

СОВПАДУТ ЛИ
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ
МОСКВЫ И ТОКИО / 43
КАК РОССИИ И ЯПОНИИ
СТАТЬ ПАРТНЕРАМИ / 44
ВО ЧТО ЖИТЕЛИ ХОККАЙДО
ХОТЯТ ПРЕВРАТИТЬ
СЕВЕРНЫЕ ТЕРРИТОРИИ / 45
ПОЧЕМУ ЯПОНЦЫ
НЕ ДОВЕРЯЮТ РУССКИМ / 48
РОССИЙСКАЯ ГЛУБИНКА
ГЛАЗАМИ ЯПОНСКОГО
ПОСЛА / 49
РОССИЯ И ЯПОНИЯ СТАЛИ
ТЕЛЕКОММУНИКАБЕЛЬНЕЕ / 50
КАК СОВМЕСТИТЬ
РОССИЙСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ
И ЯПОНСКУЮ ФИЛОСОФИЮ
МЕНЕДЖМЕНТА / 51
ПОЧЕМУ РУССКИЕ
ЛЮБЯТ ЯПОНИЮ,
КОТОРОЙ НЕ СУЩЕСТВУЕТ / 51
ПРАВОСЛАВНАЯ ЯПОНИЯ / 53

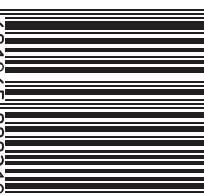
Понедельник, 26 мая 2008 №88/П
(№3905 с момента возобновления издания)
Цветные тематические страницы №41–56
являются составной частью газеты «Коммерсантъ»
Рег. №01243 22 декабря 1997 года.
Распространяются только в составе газеты.

Коммерсантъ

Guide

Япония

4 601865 000219

08122

www.kommersant.ru

АНДРЕЙ ИВАНОВ,
РЕДАКТОР GUIDE «ЯПОНИЯ»

ДО: НЕ ДЗЮ, А АЙКИ

В 70-е годы японский бизнес начал стремительно завоевывать мировые рынки. Ошарашенные американцы и европейцы, нехотя признав превосходство японских товаров, главной причиной своего поражения назвали применявшуюся японскими предпринимателями тактику ведения деловых переговоров. Ее сравнивали с тактикой дзюдо («путь гибкости») — поддаться для виду, а потом атаковать и добиться победы. Применять ее в международной политике Япония не могла, потому что на этом поле вынуждена была играть вместе с США против лиги СССР. Сражение шло стенка на стенку. Эта народная забава была очень популярна когда-то в России, но Советскому Союзу она не помогла. Когда Япония принялась выстраивать свои отношения уже с отдельно взятой Россией, она убедилась, что приемы дзюдо не работают. Во всяком случае, не позволяют решать самые трудные проблемы вроде территориальной. На Курилах русские, только что сдавшие Берлин, Прагу и даже Севастополь, решили стоять насмерть. Русско-Японская дипломатическая война за спорные территории заставляла два народа забыть о простых прелестях жизни вроде взаимовыгодного экономического сотрудничества. Но в 1997 году японский премьер Рютаро Хасимото предложил оригинальный выход — решать проблемы так, чтобы ни одна из сторон не почувствовала себя побежденной. Это была уже философия не дзюдо и тем более не кэндо, поклонником и мастером которого был господин Хасимото, а айкидо. В переводе с японского — «путь слияния душ». В айкидо на татами выходят не для того, чтобы, победив противника, доказать свое превосходство, а чтобы, слившись духом и помыслами с партнером стать совершеннее. С того времени в отношениях между Японией и Россией произошли немалые сдвиги. Вырос товарооборот. В Россию пришли японские компании. Например, Suntory, производящая японские виски. Медицинская доза в пол-литра этого замечательного продукта при правильном употреблении в надлежащей компании поможет россиянину и японцу разобраться в загадочных душах друг друга. Но для слияния русского и японского духа пол-литра будет маловато. Как и для постижения премудростей айкидо, тут необходимо еще доверие и уважительное отношение к партнеру. Поэтому все переговоры о самых сложных российско-японских проблемах надо начинать с вопроса «Ты меня уважаешь?».

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ПРЕДЕЛЫ СБЛИЖЕНИЯ для японии россия — МАЛОЗНАЧИМЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПАРТНЕР, РОССИЙСКАЯ ДОЛЯ В ТОВАРООБОРОТЕ ЯПОНИИ НЕ СОСТАВЛЯЕТ И 1%. В РОССИИ ОГРАНИЧЕН КРУГ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ, ГОТОВЫХ РАБОТАТЬ НА СЛОЖНОМ ЯПОНСКОМ РЫНКЕ. А ГЛАВНОЕ, В РОССИИ И В ЕЩЕ БОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ В ЯПОНИИ ОТСУТСТВУЕТ ОСОЗНАНИЕ ТОГО, ЧТО РАДИКАЛЬНОЕ УЛУЧШЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ ОТВЕЧАЕТ СТРАТЕГИЧЕСКИМ ИНТЕРЕСАМ КАЖДОЙ ИЗ СТРАН.

АЛЕКСАНДР ПАНОВ, Д. П. Н., РЕКТОР ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ МИД РФ

ОТСТРАНЕННЫЙ АНАЛИЗ После распада Советского Союза в Японии не спешили делать окончательные выводы о том, по какому пути пойдет развитие России.

Потребовалось более пяти лет, прежде чем японская политическая элита определилась. Во-первых, изменения в России приняли необратимый характер — ныне Россия разделяет общие с Японией и другими западными демократиями ценности. Успех преобразований в России отвечает интересам всего демократического международного сотрудничества, включая Японию. Россия принята в «клуб» развитых государств, и Японии может принести немалую пользу взаимодействие с Россией в рамках «восьмерки».

Во-вторых, в условиях формирования после холодной войны новой конфигурации международных отношений в Токио появилось осознание важности иметь в лице России серьезного партнера в мировых делах. В том числе для реализации стратегической внешнеполитической цели повышения роли Японии на международной арене, а также в интересах обеспечения стабильности и безопасности, прежде всего в наиболее чувствительном для японских интересов регионе Северо-Восточной Азии.

В-третьих, стало очевидным, что, в отличие от эпохи холодной войны, когда Япония воспринимала Советский Союз как угрозу, в том числе и военную, своим национальным интересам, теперь оснований для подобных опасений не существует. С 1997 года из аналитических прогнозов управления обороны Японии был убран тезис о «потенциальной угрозе со стороны России».

В-четвертых, в японских деловых кругах по мере осуществления в России экономических реформ и становления рыночной экономики усиливалось внимание к новым перспективам японо-российского сотрудничества в экономической сфере.

Наконец, было признано нецелесообразным жестко ставить развитие отношений с Россией в практических областях в зависимость от решения территориальной проблемы на японских условиях.

РАЗВИТИЕ ДИАЛОГА Россия в не меньшей степени, чем Япония, заинтересована в том, чтобы иметь в лице соседней страны надежного, дружелюбно настроенного партнера.

Совпадение, схожесть или параллельность стратегических замыслов Москвы и Токио уже реализовались на многих конкретных направлениях. Регулярным, плотным и насыщенным стал график визитов и встреч на высшем уровне, а также по линии глав внешнеполитических ведомств. Напомним, за всю предыдущую историю отношений между двумя странами вплоть до 1992 года лишь однажды, в апреле 1991 года, состоялся визит в Японию высшего руководителя СССР, а министр иностранных дел посещал Токио всего три раза.

НОВАБЬРЬ 1997 ГОДА. БЕРЕГ ЕНИСЕЯ. РЮТАРО ХАСИМОТО И БОРИС ЕЛЬЦИН КРЕПЯТ ДРУЖБУ РЫБАЛКОЙ

Успешно развивается взаимодействие двух стран на международной арене, поскольку их позиции по многим актуальным проблемам мировой политики близки. Это касается ближневосточного урегулирования, иранской ядерной проблемы, ядерной проблемы на Корейском полуострове, глобальных экономических проблем, разоруженческой тематики, признания сторонами центральной роли ООН в решении глобальных и региональных проблем современности.

Налажен устойчивый диалог между оборонными ведомствами, что было немыслимо в эпоху холодной войны. За короткий срок российско-японские контакты и обмены по военной линии, начавшись фактически с нуля, достигли уровня, когда не воспринимается как сенсация участие военных кораблей военно-морских сил самообороны Японии в учениях Тихоокеанского флота России. Регулярно

проводятся совместные учения по поиску и спасению на море с участием кораблей и авиации двух стран. В 1999 году между Министерством обороны России и управлением обороны Японии был подписан Меморандум о развитии диалога и контактов, закрепляющий договоренность осуществлять интенсивные регулярные контакты на всех уровнях и в самых разных формах. Ранее японская сторона подписывала документы такого рода только с США — своим стратегическим военным союзником.

Поддерживаются устойчивые контакты между погранслужбой России и японским управлением безопасности на море, включая взаимодействие в преследовании браконьерских судов и судов-нарушителей. Налажен обмен между правоохранительными и таможенными службами.

Россия и Япония стали союзниками-партнерами по антитеррористической коалиции. В соответствии с сов-→

КОГДА В ПОЛИТИЧЕСКИХ КРУГАХ ЯПОНИИ ВОЗНИКАЕТ НАМЕРЕНИЕ ЗАНЯТЬ БОЛЕЕ ЖЕСТКИЙ КУРС НА РОССИЙСКОМ НАПРАВЛЕНИИ, ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ОКАЗЫВАЕТСЯ КАК НЕЛЬЗЯ КСТАТИ. В ТОКИО СЧИТАЕТСЯ ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫМ ИДТИ НА ГЛУБОКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С МОСКВОЙ

СТРАТЕГИЯ

местным заявлением по борьбе с терроризмом проводятся двусторонние консультации, осуществляется совместное противодействие наркоугрозе, исходящей из Афганистана.

ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ По мере выхода японской экономики из рецессии и в связи с энергичным экономическим ростом России на рекордные показатели вышла двусторонняя торговля. С 2003 года двусторонний товарооборот вырос в пять раз и в 2007 году составил \$20 млрд, прирост по сравнению с 2006 годом — 65%.

На конец 2007 года объем накопленных японских инвестиций в России превысил \$3 млрд. Прямые японские инвестиции в российскую экономику достигли \$323 млн.

На российском рынке приступили к работе крупнейшие японские кредитно-финансовые учреждения: банки «Токио-Мицубиси — ЮЗФ Джей», «Мидзухо», инвестиционные компании «Номура секэн» и «Дайва секэн».

В декабре 2007 года под Санкт-Петербургом начал выпуск автомобилей модели «Камри» автозавод компании «Тойота». Строят свои автозаводы компании «Ниссан», «Судзуки», «Исудзу». Планируют организовать производство в России «Мицубиси моторс» и «Комацу».

Российские компании «Транстелеком» и «Ростелеком» совместно с японскими фирмами «Энтити» и «Кэй Ди Ди Ай» реализуют совместные проекты по расширению информационных потоков через территорию России в Европу.

Осуществляется взаимодействие в реализации нефтегазовых сахалинских проектов. В 2006 году начались поставки нефти с Сахалина в Японию, которые в 2007 году составили 6,8 млн тонн (в денежном выражении —

\$3,7 млрд). В конце текущего года начнутся поставки на японский рынок СПГ, объемы которых планируется довести до 7,5–8 млн тонн ежегодно, что составит 8,5% объема СПГ, импортируемого Японией.

Японские компании проявляют интерес к подключению к реализации второй очереди трубопроводной системы Восточная Сибирь—Тихий океан.

Летом 2007 года японское правительство предложило наладить японо-российское взаимодействие в регионах российского Дальнего Востока и Восточной Сибири по восьми направлениям — энергетика, транспорт, связь, охрана окружающей среды, здравоохранение и медицина, совершенствование торгово-инвестиционного климата, развитие межрегиональных обменов. Налаживание такого взаимодействия может внести существенный вклад в реализацию принятой в августе 2007 года правительством России федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года».

Приведенная выше (впрочем, далеко не полная) картина российско-японских связей позволяет сделать вывод о том, что отношения России и Японии не только сопоставимы, но по ряду важных параметров превосходят уровень отношений Москвы со многими крупнейшими государствами мира и имеют неплохие перспективы роста.

РОССИЙСКАЯ ДОЛЯ Но отдельные достижения в сфере торгово-экономических связей, например всплывший в последнее время интерес японских автомобильных компаний к созданию сборочных заводов на российской территории, а также готовность Токио заку-

«ВЫВЕСТИ РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА БОЛЕЕ ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ»

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

МАСАХИКО КОМУРА, МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ

Как известно, между Японией и США построены союзнические отношения, в основе которых лежит Японо-американский договор безопасности. Базируясь на принципах этого союза, Япония намерена развивать отношения и с другими основными игроками Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Япония намерена строить со странами этого региона отношения многоуровневого сотрудничества не только в двустороннем, но и в многостороннем формате, а также по линии международных организаций. В рамках этих усилий в настоящее время

между Японией, Китаем и Южной Кореей согласовывается проведение этой осенью в Японии саммита лидеров трех стран. Впервые он пройдет в независимом от других международных форумов формате. Если сравнить связи между Японией и США, Китаем или Южной Кореей с японо-российскими связями, очевидно, что последние являются наиболее слабыми. Например, товарооборот с Россией у Японии примерно в десять раз меньше, чем с США или Китаем. А если взять количество взаимных визитов граждан двух стран, то этот показатель у Японии с Россией примерно в 28 раз меньше, чем с США или Китаем. Эти цифры никак нельзя назвать отвечающими потенциалу наших двух стран.

В то же время я убежден, что если Россия будет все больше углублять свою вовлеченность в АТР, сохраняя в дальнейшем позицию, направленную на внесение вклада в развитие этой экономической зоны, то мы сможем преодолеть нынешнюю ситуацию и создать такие двусторонние отношения, которые будут служить на благо стабильности и процветания региона. В основе этой убежденности — три причины.

Во-первых, между Японией и Россией уже нет военной напряженности, как это было в годы холодной войны.

Во-вторых, у нас есть база для взаимовыгодного сотрудничества в сфере экономики. Из всех соседей, думаю, Япония может внести самый весомый вклад в дальнейшее строительство новой промышленной структуры России.

В-третьих, Япония и Россия являются членами «Группы восьми». Обе страны не только крупнейшие страны региона. В качестве глобальных держав они несут серьезную ответственность за формирование порядка в международном сообществе.

РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ

Прошло пять лет с тех пор, как в январе 2003 года лидерами двух стран был принят «Японо-российский план действий». В течение этого срока наши отношения развивались в широком круге областей на основе данного плана. В частности, заметный прогресс был достигнут в сфере экономики: объем товарооборота между двумя странами за последние пять лет вырос в пять раз, превысив \$20 млрд, увеличилось количество японских компаний на российском рынке.

В этой связи Япония обращает внимание на усилия, которые Россия в последнее время прикладывает для освоения Дальнего Востока и Восточной Сибири, а также на ее активную позицию, направленную на интеграцию этих регионов в АТР. Приветствуя такую позицию России, на саммите в Хайлигендамме в июне прошлого года японская сторона предложила «Инициативу по укреплению японо-российского сотрудничества в регионах Дальнего Востока и Восточной Сибири», в рамках которой было выделено восемь конкретных сфер сотрудничества. В ходе японо-

российской встречи на высшем уровне в апреле в Москве стороны, в частности, пришли к единому мнению об активизации взаимовыгодного сотрудничества в стратегических областях, в том числе в сфере энергетики, включая нефть, природный газ и атомную энергию, в сфере транспорта, включая активизацию перевозок по Транссибирской железнодорожной магистрали, а также в сфере экологии. Стороны особенно приветствовали начало первых в истории совместных работ по разведке нефтяных месторождений в Восточной Сибири.

Что касается сферы экологии, то эти вопросы станут одними из главных на повестке дня саммита «Группы восьми», который пройдет в июле этого года на озере Тоя на Хоккайдо. Мы намерены развивать сотрудничество в целях охраны и устойчивого использования экосистемы в сопредельных районах двух стран, в том числе в Охотском море. Кроме того, Япония располагает лучшими в мире технологиями в области энергосбережения. Для производства одного и того же ВВП Япония тратит в 18 раз меньше энергии, чем Россия. Мы считаем возможным сотрудничество на частном уровне с использованием японских энергосберегающих технологий в России.

Что касается обменов между гражданами, то в соответствии с договоренностью, достигнутой лидерами Японии и России в ходе встречи на высшем уровне в апреле этого года, с текущего года планируется сразу в пять раз увеличить масштабы обменов между молодежью, на которой лежит будущее двусторонних отношений, доведя их объем до 500 человек в год с японской и российской сторон вместе.

«Инициатива по укреплению японо-российского сотрудничества в регионах Дальнего Востока и Восточной Сибири» не ограничивается сферой экономики. Это комплексная инициатива, включающая в себя и сотрудничество в сфере безопасности. Правительство Японии надеется, что Россия будет играть еще большую роль и вносить еще более существенный вклад в безопасность АТР. Мы считаем, что у наших двух стран имеются большие возможности для взаимодействия в этих целях в данном регионе.

ПРОБЛЕМА МИРНОГО ДОГОВОРА

Несмотря на то что отношения сотрудничества между Японией и Россией развиваются в целом ряде областей, в переговорах по мирному договору, которые являются одним из главных направлений «Японо-российского плана действий», к сожалению, прогресса не наблюдается. В прошлом месяце я и премьер-министр Ясуо Фукуда один за другим посетили Россию и встретились с министром иностранных дел Сергеем Лавровым, на тот момент президентом Владимиром Путиным и избранным президентом Дмитрием Медведевым. Мы согласились поднимать японо-российские отношения на высокий уровень во всех областях, с тем чтобы построить такие двусторонние отношения, которые вносили бы вклад в стабильность и процветание АТР. В ходе встречи премьер-министр Ясуо Фукуда заявил о необходимости достижения конкретного прогресса в переговорах по мирному договору в целях вывода наших отношений на высокий уровень.

Отсутствие мирного договора между Японией и Россией, которые являются важными соседями по АТР, представляется неестественным. Преодоление этой ситуации даст обеим странам и их народам возможность получить большую пользу.

Я хотел бы, чтобы XXI век стал веком стремительного развития японо-российских отношений на арене АТР. Для этого прежде всего необходимо дальнейшее углубление взаимопонимания между народами двух стран. Я буду очень рад, если Guide «Япония» послужит на благо этого дела.

ДЕКАБРЬ 2007 ГОДА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. ВЛАДИМИР ПУТИН ПРИНИМАЕТ ПЕРВУЮ СОБРАННУЮ В РОССИИ «ТОЙОТУ»

РОССИЯ И ЯПОНИЯ «ВСЕ ЕЩЕ ВЕСЬМА ДАЛЕКИ ДРУГ ОТ ДРУГА». И В РОССИИ, И, В ЕЩЕ БОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ В ЯПОНИИ, ОТСУТСТВУЕТ ОСОЗНАНИЕ ТОГО, ЧТО РАДИКАЛЬНОЕ УЛУЧШЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ ОТВЕЧАЕТ ГЛУБИННЫМ СТРАТЕГИЧЕСКИМ ИНТЕРЕСАМ КАЖДОЙ ИЗ СТРАН

SUNTORY

Источник чистой воды,
Мягкость времен ощущаешь,
Ямазаки

THE YAMAZAKI
SINGLE MALT*

*Ямазаки. Односолодовое виски

www.suntorywhisky-russia.com

ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ
ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

www.veld21.ru

РЕКЛАМА

пать в растущих объемах российские нефть и газ, общей картины малого экономического взаимодействия двух стран не меняют.

Хотя цифры российско-японского товарооборота впечатляют, но объем торговли Японии с соседним Китаем в десять раз больше — на \$238 млрд в год. Столь же велика и разница в отношениях японских инвестиций в китайскую и российскую экономику. В общем объеме иностранных инвестиций в российскую экономику на японские приходится всего 1,4%.

Со времен Советского Союза не меняется товарная структура российского экспорта в Японию. Как и прежде, в нем доминируют цветные и драгоценные металлы, морепродукты, минеральное топливо, лесоматериалы. В импорте из Японии, который почти в два раза превосходит экспорт в стоимостном выражении, преобладает машинотехническая продукция — автомобили, дорожно-строительная техника, электробытовые товары, средства связи.

Для Японии Россия остается малозначимым экономическим партнером. Российская доля в товарообороте Японии не достигает и 1%. Японские деловые круги мало интересуются работой на российском рынке, специфика которого скорее настораживает, чем привлекает японских бизнесменов.

В свою очередь, в России узок круг предпринимателей, готовых работать на сложном японском рынке. Нет у них соответствующих навыков, знаний, а главное — терпения, так как для продвижения иностранных товаров в Японию требуются годы, настойчивость и большие усилия.

В результате ни в Японии, ни в России нет соответственно «российского» и «японского» лобби в положительном значении этого слова. Иными словами, нет или мало представителей деловых кругов, которые ради продвижения своего бизнеса оказывали бы воздействие на политические круги своих стран, побуждая власть создавать благоприятные условия для развития отечественного бизнеса в стране-партнере.

ТОРГОВЛЯ ТЕРРИТОРИЯМИ В этой связи возникает вопрос о том, в какой степени сдерживает движение к масштабному торгово-экономическому сотрудни-

честву отсутствие мирного договора между нашими странами, что обусловлено японскими территориальными претензиями.

Нередко от японских представителей можно услышать тезис о том, что хотя теперь «нерешенность территориального вопроса не является главным сдерживающим фактором, но все же побуждает японские деловые круги принимать во внимание это обстоятельство».

Аргумент не нов, но не очень убедителен.

В 70-е годы прошлого века, когда Советский Союз не признавал наличия в двусторонних отношениях территориальной проблемы, советско-японская торговля бурно росла. Именно в те годы были реализованы крупнейшие экономические проекты, в том числе по освоению ресурсов Сибири и Дальнего Востока.

Главная причина японской сдержанности в экономических делах с Россией — в другом.

В Японии по-прежнему сохраняется настороженное, а порой и критическое отношение к России, восприятие России не свободно от стереотипов эпохи холодной войны. Поэтому считается преждевременным идти на более глубокое политическое и торгово-экономическое взаимодействие с Москвой: есть опасения попасть в зависимость от России в сфере, например, поставок энергоносителей.

В этой ситуации наличие территориальной проблемы как нельзя кстати. Это своего рода регулятор двусторонних отношений. В период когда интересы Японии диктуют необходимость улучшения отношений с Россией, этот регулятор может быть на время отодвинут на второй план. Когда же японская сторона находит, что следует занять более жесткий курс на российском направлении, объяснения этому долго искать не приходится — территориальная проблема.

Проблема территориального размежевания между Россией и Японией имеет долгую историю, обсуждение которой, однако, не выводит на вариант ее урегулирования, и она интересна лишь ученым и тем политикам, кто не прочь использовать ее для решения определенных политических задач, а также «разогрева» общественности.

АМЕРИКАНСКОЕ ПРАВО Суть проблемы состоит в том, что Япония в настоящее время претендует на острова Шикотан, Кунашир, Итуруп и группу островов Хабо-

маи, которые по итогам второй мировой войны вместе с южной частью острова Сахалин и всеми другими Курильскими островами были переданы Советскому Союзу. Однако по японской версии Япония по Сан-Францисскому мирному договору 1951 года отказалась от всех вышеперечисленных территорий, за исключением островов Шикотан, Кунашир, Итуруп и Хабомаи.

Советский Союз Сан-Францисский мирный договор не подписал, и Москве пришлось урегулировать послевоенные проблемы с Японией на двусторонней основе. В результате в октябре 1956 года была подписана советско-японская Совместная декларация, согласно которой состояние войны между СССР и Японией прекращалось, межгосударственные отношения восстанавливались, были урегулированы репарационные проблемы и вопросы, касавшиеся военнопленных.

Таким образом, в декларации решены все те вопросы (за исключением установления новой границы), которые обычно составляют основу любого послевоенного мирного договора. Декларация была ратифицирована Верховным советом СССР и парламентом Японии. Хотя заключить мирный договор из-за разногласий по территориальной проблеме тогда не удалось, декларация, по существу, является мирным договором между двумя странами и единственным на настоящий момент документом столь высокого уровня в отношениях между двумя странами.

В 1956 году не удалось и зафиксировать границу между Россией и Японией в международно-правовом плане. Вместе с тем в статье 9 декларации Советский Союз согласился на передачу Японии островов Хабомаи и острова Шикотан, с тем, однако, что их фактическая передача Японии будет произведена после заключения мирного договора между СССР и Японией.

Но тут вмешались США, которые заявили, что если Токио согласится на два острова, Вашингтон не пойдет на возвращение Японии архипелага Рюкю вместе с Окинавой. Почему американцы тогда действовали таким образом, объяснять нет необходимости.

Советские руководители впоследствии не признавали обязательств, зафиксированных в 9-й статье. До 2001 года не делало этого и российское руководство. В Иркутском заявлении (25 марта 2001 года) президента Владимира Путина и премьера Иосиро Мори зафиксирована догово-

ренность вести переговоры о заключении мирного договора на основе в том числе и декларации 1956 года. Это был совершенно логичный, но потребовавший от российского руководства немалого политического мужества шаг — готовность вести переговоры на основе «территориальной статьи» декларации. Россия — продолжатель Советского Союза, а среди обязательств Советского Союза есть декларация 1956 года.

Однако если до этого шага российской стороны японская сторона настаивала на признании Москвой действительности 9-й статьи, то когда это произошло, последовали заявления о том, что этого недостаточно, так как Япония будет обсуждать судьбу островов Хабомаи и Шикотан только в едином пакете с островами Кунашир и Итуруп.

Иными словами, Япония сейчас не рассматривает «территориальную статью» декларации даже в качестве основания для переговорной базы. Но другой юридически обоснованной базы просто не существует.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО Довольно широко распространено мнение, что отношения России и Японии не способны преодолеть историческую инерцию взаимного недоверия, связанного с проблемой территориального размежевания, и потому обречены оставаться на довольно низком уровне развития.

Однако сейчас стороны подчеркивают готовность искать взаимоприемлемое решение. Это подразумевает отказ от крайних позиций. Российская сторона такой подход продемонстрировала, японская — пока нет. Реальных переговоров о проблеме территориального размежевания не ведется.

Несмотря на кардинально изменившееся за последние годы состояние двусторонних отношений, Россия и Япония «все еще весьма далеки друг от друга». И в России, и в еще большей степени в Японии отсутствует осознание того, что радикальное улучшение отношений отвечает глубинным стратегическим интересам каждой из стран.

Национальные интересы Японии и России не противостоят друг другу, напротив, они во многом совпадают, особенно применительно к Азиатско-Тихоокеанскому региону. За исключением территориального вопроса, в отношениях двух стран нет и не просматривается сколько-нибудь серьезных проблем. ■

ПО ТУ СТОРОНУ ТУМАНА

Более полувека продолжается территориальный спор между Россией и Японией о Южных Курилах. Корреспондент Guide побывала на самом северном японском острове Хоккайдо в непосредственной близости от российско-японской границы. Выслушав воспоминания бывших жителей Южных Курил, она поняла, какие двусторонние проблемы можно решить, не дожидаясь официального урегулирования спора.

«ВСЕ ИЛИ НИЧЕГО»

Остров Кунашир, ближайший к Японии из четырех островов Курильской гряды, даже с мыса Сирэтоко, самой северной оконечности Хоккайдо, виден смутно из-за густого тумана.

Многие из бывших жителей «северных территорий», как принято называть здесь острова Кунашир, Итуруп, Шикотан и Хабомаи, до сих пор хранят память о прежних временах. 76-летний Седзо Ивата вспоминает, как 15-летним мальчишкой покидал родное Сибетору на Итурупе. «В сентябре 1947 года японцам пришел приказ покинуть острова и переехать на Хоккайдо. Мы взяли только те вещи, которые смогли унести. За нами прибыл траулер, мы стали на него перебираться группами по десять человек. На борт забирались по рыболовным сетям, так как трапа не было», — начинает свой рассказ господин Ивата. До Хоккайдо жители местечка Сибетору и других четырех поселков, которых забрали позднее, добирались около месяца. «Дети недоеда-

ТАК С ВЫСОТЫ ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА НАД МЫСОМ НОСАППУ (ХОККАЙДО) ВЫГЛЯДЯТ «СЕВЕРНЫЕ ТЕРРИТОРИИ» — ЮЖНЫЕ КУРИЛЫ

ли, на борту началась эпидемия кори, многие умерли», — продолжает Ивата-сан. Со слезами на глазах он вспоминает, что при переселении им запретили брать с собой фотографии. Впрочем, бывшие жители островов зла на русских не держат. Иосими Морито тепло вспоминает, как в течение недолгого времени был учителем в русской школе в Лейто на Итурупе, жил бок о бок с русскими и даже немного знал язык.

Людей, которые готовы рассказать похожие истории, на Хоккайдо 17 290 человек. Это члены Ассоциации бывших жителей северных территорий, существующей почти столько же времени, сколько длится территориальный спор России и

Японии. Если острова вновь станут японскими, говорят члены ассоциации, все они готовы вернуться на малую родину, чтобы дожить свой век там. На вопрос о том, как они относятся к варианту возвращения только Хабомаи и Шикотана, как в свое время предлагала российская сторона, ответ один: все или ничего. «Для того чтобы решить территориальную проблему, очень важно прилагать усилия с обеих сторон. Тем более что такова воля народа Японии», — дипломатично добавляет глава ассоциации однофамилец экс-премьера Тосио Коидзуми. Он не скрывает того, что активно призывает правительство поднять проблему островов в ходе предстоящего в июле саммита «восьмерки».

УСТАНОВЛЕНИЕ СВЯЗЕЙ

Впрочем, на скорое решение проблемы здесь, похоже, не рассчитывают. Более реальной и первоочередной задачей японцы считают установление прямого авиасообщения между Хоккайдо и «северными территориями». С 1964 года, когда Россия открыла острова для японцев, желающих навестить могилы родственников, и особенно в последние 16 лет, в течение которых между Хоккайдо и Южными Курилами действует безвизовый обмен, там побывало более 8 тыс. граждан Японии. Однако выдержать путь по морю могут не все бывшие жители, которым далеко за 70. Открытие воздушного сообщения, по мнению членов ассоциации, было бы и в интересах россиян, живущих на Южных Курилах. Правительство Японии и ассоциация ежегодно выделяют более ¥35 млн в качестве гуманитарной помощи русским жителям островов, прежде всего на закупку медикаментов. В рамках безвизового обмена на Хоккайдо побывало более 6 тыс. россиян, некоторые из них прошли в Японии лечение. Будь между Хоккайдо и Южными Курилами прямое авиасообщение, таких людей было бы больше, с сожалением отмечают японцы.

Вторая проблема, которую, по мнению японцев, можно и нужно решать срочно (то есть до урегулирования территориальной проблемы), — это расширение территории памятника мирового природного наследия Сирэтоко за счет включения в него южных островов Курильской гряды. Объектом всемирного природного

наследия ЮНЕСКО полуостров стал три года назад, и с тех пор ради защиты уникальной экосистемы его акватории японским рыбакам было рекомендовано перейти на более щадящий режим отлова рыбы. Власти небольшого прибрежного городка Раусу с гордостью рассказывали нам о том, что максимальное водоизмещение японских рыболовецких судов не превышает 20 тонн. И с явным упреком демонстрировали фотографии российских траулеров водоизмещением 3–4 тыс. тонн, промысляющих в водах между Кунаширом и Сирэтоко.

За последний год активисты с острова Хоккайдо учредили две некоммерческие организации — Общество содействия японо-российскому парку мира и Центр животных Северного моря. Именно они выступили с инициативой расширить территорию, объявленную памятником природного наследия, за счет российской территории, составляющей одну экосистему с акваторией Сирэтоко. В марте представители обеих организаций обратились к российскому послу в Японии с просьбой оказать содействие их проекту. Но, видимо не особенно рассчитывая на энтузиазм российской стороны, экологи решили в первую очередь заняться лоббированием этой идеи в собственном правительстве. Официально заявленная первоочередная цель двух организаций — добиться вынесения их предложения на повестку двусторонней встречи Ясuo Фукуды и Дмитрия Медведева в ходе саммита «восьмерки» этим летом.

НАТАЛИЯ ПОРЯКОВА

Оптимальный наземный маршрут между Европой и Азией

Цифровая сеть связи нового поколения

Пропускная способность - до 50 Гбит/с

Развитая зарубежная инфраструктура и собственные узлы доступа в Европе и Азии

25 межсетевых стыков с зарубежными операторами

www.transtk.ru

Сертифицированная система менеджмента качества
по стандарту ISO 9001:2000

НЕ В МИРНОМ ДОГОВОРЕ СЧАСТЬЕ? «РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ НЕВОЗМОЖНО БЕЗ РЕШЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ, НО ЕЕ НЕРЕШЕННОСТЬ НЕ ДОЛЖНА МЕШАТЬ РАЗВИТИЮ ОТНОШЕНИЙ». ЭТА ФОРМУЛА, ПРИДУМАННАЯ РОССИЙСКИМИ И ЯПОНСКИМИ ДИПЛОМАТАМИ, ПОКА НЕ ПОЗВОЛИЛА СНЯТЬ ВСЕ ПРЕГРАДЫ НА ПУТИ СБЛИЖЕНИЯ РОССИИ И ЯПОНИИ. ОБЪЯСНИТЬ ПОЧЕМУ GUIDE «ЯПОНИЯ» ПОПРОСИЛ ЯПОНСКОГО ПРОФЕССОРА-РУСИСТА И РОССИЙСКОГО ДИПЛОМАТА И УЧЕНОГО-ЯПОНИСТА.

МОЖНО ЛИ ДОВЕРЯТЬ РУССКИМ?

СИГЭКИ ХАКАМАДА,
ПРОФЕССОР
УНИВЕРСИТЕТА АОЯМА
ГАКУИН, ТОКИО

В последнее время в отношениях между Японией и Россией наблюдаются качественные изменения. Одной фразой их можно обозначить так: «От забвения — к новому открытию».

Как выглядит «забвение России и ее новое открытие» с точки зрения Японии? В 90-е годы, после развала Советского Союза, у части предпринимателей Японии появилась надежда открыть новый бизнес в России. Было создано несколько совместных предприятий, но все они потерпели крах, потому что в России царил хаос и условий для инвестиций не было. Японские деловые круги испытали разочарование и потеряли интерес к России. С 1997 года премьер-министры Хасимото, Обути, Мори, желавшие решить проблему мирного договора, не раз поворачивались лицом к России, но существенного прогресса в этом вопросе достичь не удалось. Вскоре японцы забыли о России. Сообщения о ней исчезли из средств массовой информации, в японских университетах резко сократилось число студентов, изучающих русский язык. У японских специалистов по России значительно уменьшилось количество лекций и телевизионных выступлений, а также заказываемых им научных статей.

Поворот наступил, когда стали расти цены на нефть и Россия разбогатела на нефтяных деньгах. Воспользовавшись ситуацией, в Россию пришла «Тойота». После 2005 года японские предприятия одно за другим начали проникать в Россию. Так произошло «новое открытие России» Японией.

Россия после распада СССР в начале 90-х надеялась получить инвестиции от Японии, великой экономической державы. В то время России от Японии были нужны только деньги. Когда россияне поняли, что японские предприятия вкладывают деньги в Россию гораздо более осторожно, чем европейские и американские, они испытали разочарование. У России 90-х не было средств для импорта японских промышленных товаров, и торговля приостановилась. По этой причине россияне тоже забыли о Японии.

Но затем в России начался японский бум: суси, романы Харуки Мураками, фильмы Такаэси Китано, японские мультфильмы. Правда, этот бум был поверхностным. Подлинно глубокого интереса к Японии не было. Тем не менее в это время появились ростки качественно нового подхода к Японии. Дело в том, что Россия действительно задумалась, как перестать быть «северной Саудовской Аравией» и превратиться в передовую промышленную страну. В России заметили, что нужно, необходимые для осуществления этой цели, есть у Японии, ставшей великой эконо-

мической державой, несмотря на отсутствие у нее собственных природных и энергетических ресурсов. Кроме того, Япония привлекла внимание России и как объект инвестирования. Таким образом, сегодняшняя Россия тоже совершила новое открытие Японии.

Как-то я в шутку сказал своему российскому другу, что «Япония и Россия доказали, что они не противники и не партнеры — они друг другу безразличны». Сейчас Япония и Россия заново открывают друг в друге партнеров, появилась возможность построения качественно новых отношений. Однако на пути их создания существует одна проблема. Это глубоко укоренившееся в сознании японцев недоверие к России.

Существование России не слишком-то осознается в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В то же время для России сейчас все более важным с экономической и стратегической точки зрения становится укрепление отношений со странами АТР и осознание значимости России в этом регионе. Наверное, именно поэтому Россия придает такое большое значение отношениям с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС) и Китаем. Но не следует думать, что в своей азиатской политике Россия полагается лишь на ШОС и Китай. В этой области все более важным для нее становится сотрудничество с Японией. Правительство Японии тоже прекрасно это понимает. Во времена премьер-

министра Абэ оно выдвинуло «Инициативу укрепления японо-российского сотрудничества в регионе Дальнего Востока и Восточной Сибири».

Однако создание системы подлинного сотрудничества между Японией и Россией сталкивается с трудностями. Дело в том, что, к сожалению, от 70 до 80% японцев не любят Россию. Число японцев, испытывающих теплые чувства к России, едва ли превышает 10%. Причина этого не только в том, какой Россию изображают японские СМИ. Согласно опросам общественного мнения, 85% японцев считают, что помехой для развития отношений двух стран является нерешенность проблемы северных территорий. Раньше Россия постоянно говорила, что если экономические и прочие отношения станут лучше, решить трудные проблемы, в частности территориальную, станет легче. В последние годы японо-российские экономические отношения быстро развивались, однако, вопреки этим заявлениям, позиция России по проблеме мирного договора стала жестче.

Япония и Россия договорились направлять усилия на то, чтобы решить территориальную проблему, заключить мирный договор и развивать политические отношения и параллельно — отношения в экономике и других сферах. Важным соглашением, ставшим основой для развития двусторонних отношений, российская сторона часто называ-

ла «Японо-российский план действий», подписанный премьером Коидзуми и президентом Путиным в 2003 году.

Токийская декларация, касающаяся решения проблемы принадлежности (возвращения) четырех северных островов и заключения мирного договора, является базовым двусторонним соглашением. Поэтому и российский министр иностранных дел Сергей Лавров, выступая в нижней палате парламента по вопросу о демаркации государственной границы между Японией и Россией, заявил о необходимости решения этого вопроса. В апреле этого года премьер Фукуда и глава МИДа Комура посетили с визитом Россию и провели переговоры с президентом Путиным и первым вице-премьером Медведевым. При этом японское руководство обратило внимание на то, что в российском подходе к Японии отсутствует сбалансированность, и потребовало исправления этой ситуации. Япония честно выполняет соглашение, направляя усилия не только на решение политических проблем, но и на развитие экономических отношений. Россия же добивается лишь развития экономических отношений, фактически игнорируя переговоры о мирном договоре. Но для того чтобы поднять японо-российские отношения на качественно более высокий уровень, необходимо помочь японцам избавиться от убеждения, что «русским доверять нельзя».

КТО КОМУ БОЛЬШЕ НУЖЕН?

ГЕОРГИЙ КУНАДЗЕ,
ВЕДУЩИЙ СОТРУДНИК
ИМЭМО, БЫВШИЙ
ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ГЛАВЫ МИД РФ

С завершением тотального противостояния двух антагонистических лагерей, известного как холодная война, российско-японские отношения обрели собственную логику. Достаточно долго эта логика работала почти незаметно и лишь по мере ухудшения отношений России с Западом стала наконец видна невооруженным глазом.

В самом деле, нельзя не обратить внимания на то, что, в отличие от стран Запада, Япония не скорбит о «загубленной» российской демократии, не читает России нотаций и не привлекает тех, кого она назначила своими врагами. Япония в основном нейтральна к тем процессам, которые разворачиваются на постсоветском пространстве. Кроме того, Япония не участвует в расширении НАТО на восток, не подталкивала Косово к независимости и вообще не делает ничего из того, что могло бы стать раздражителем для России. Япония руководствуется исключительно собственными интересами. Ее главная цель — возвращение так называемых северных территорий, то есть южнокурильских островов Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп. Для этого нужно договориться с Россией. Ругаться же с Россией из-за какой-нибудь очередной «оранжевой революции» в пла-

ны Японии никак не входит. Стоит заметить, что такая целеустремленность дается Японии без особых усилий. Она ведь, в сущности, равнодушна к «судьбам мировой демократии», да и вообще ко всему, что ее прямо не касается.

Кажется невероятным, что в начале XXI века огромная и благополучная страна может настолько потерять чувство меры, чтобы подчинить свои отношения с другой, тоже не последней страной достижениям одной и притом маргинальной цели. Но, в первых, для Японии эта цель совсем не маргинальна. А во-вторых, нам ли не понять Японию. Мы ведь и сами порой доводим себя до иступления, замыкаясь на какой-нибудь малозначительной, но судьбоносной цели. Просто у нас цели меняются как перчатки, а японцы свою культивируют несколько десятилетий примерно такими же методами агитпропа.

Когда одна сторона чем-то обладает, а другая на это что-то претендует, инициатива в споре, естественно, принадлежит претенденту. Именно поэтому логику российско-японских отношений задает Япония. Впрочем, российская дипломатия в последние годы освоила эту игру «вторым номером» совсем неплохо. «Да» и «нет» не говорит, Японию не поносит, о возрождении японского милитаризма, любимой страшилки советской пропаганды, даже не вспоминает. Но и на дружбу с Японией не напраши-

вается. Знай себе изобретает имитирующие прогресс «резиновые» формулировки, исподволь внушая Японии мысль о том, что отношения с Россией могут иметь для нее ценность и помимо тяжбы об островах. А заодно и о том, что в вопросе об островах тоже не все так глухо. Разумеется, если подходить к нему рационально, без фанфаронства и иллюзий. Сегодня для такой тактики у российской дипломатии есть аргументы.

Начать с того, что традиционная японская «морковка» — обещания широкого экономического сотрудничества по принципу «как только, так сразу» — уже не выглядит столь заманчиво, как раньше. Деньги у России есть, и немалые. Все, что ей нужно, она может попросту купить в Японии или где-то еще. Вариантов много. Кроме того, у России есть энергоносители, которые она может продать Японии или кому-то еще. И здесь вариантов много, но опять-таки у России. У Японии — гораздо меньше.

У России с Китаем хорошие отношения. Может быть, даже слишком хорошие, чтобы Япония чувствовала себя уверенно в гипотетической ситуации обострения собственных пока все же неопределенных отношений с Китаем. Не означает ли это, что хорошие и прочные отношения с Россией необходимы Японии для обеспечения ее стратегической стабильности?

Есть еще Корейский полуостров. Если там рванет по-настоящему, Японии не поз-

доровится. А если возникнет единое государство — тем более. В такой ситуации понимание России будет Японии как нельзя кстати, если она решит, например, на всякий случай укрепить свой оборонный потенциал.

Между прочим России от Японии по большому счету ничего не нужно. Ни денег, ни любви, ни доверия. Лучше бы, конечно, все это получить, но, если нет — тоже не беда. А Японии все равно нужны эти злополучные острова.

С самими островами, кстати, все наконец-то просто. Япония претендует на острова Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп. Россия же в соответствии с советско-японской Совместной декларацией 1956 года, обязана (и вроде бы готова) передать Японии только Хабомаи и Шикотан после подписания мирного договора. Заметим, что Совместная декларация 1956 года, несмотря на такое свое название, является полномасштабным международным договором, обязательным к исполнению. О Кунашире и Итурупе стороны говорили не раз, упоминали в ряде совместных документов, в частности в Токийской декларации 1993 года, но обязательств передать их Японии или хотя бы начать переговоры об их принадлежности Россия на себя никогда не брала. Япония, кстати, тоже не рвется эти переговоры вести, если Россия заранее не согласится передать ей острова. Одним словом, давайте сыграем в карты, только, чур, я выиграю.

Российско-японские отношения между тем развиваются вполне успешно, как будто не замечая нерешенности вопроса об островах и отсутствия мирного договора. И вот в таких условиях в феврале этого года Японский форум по международным отношениям (неправительственная организация вроде нашего Совета по внешней и оборонной политике) выступил с рекомендациями правительству по поводу политики в отношении России. Не понятно, с чьей подачи эту японскую организацию окрестили в России «теневым МИДом», а ее рекомендации возвели чуть ли не в ранг директив. Все это, конечно, неправда. Рекомендации эти поражают крайне низким уровнем анализа и написаны в стиле приснопамятного письма Нины Андреевой «Не могу поступиться принципами». Авторы во главе с профессором Ито Канъити (одно его имя для экспертов знак не самого высокого качества работы) призывают правительство Японии жестко увязать все вопросы отношений с Россией с полным и безусловным возвращением «северных территорий». Правительство Японии должно сойти с ума, чтобы последовать этому совету. Поневоле задуматься, почему японские «ультрапатриоты» потропились выступить со столь неубедительными рекомендациями. Может, опасаются, что здравый смысл и трезвый расчет постепенно возьмут верх в японской политике в отношении России. Если так случится, Россия должна быть к этому готова.

«ЭТО БЫЛО ОШЕЛОМЛЯЮЩЕЕ ЗРЕЛИЩЕ» с того момента, как ЯСУО САЙТО вступил в должность чрезвычайного и полномочного посла Японии в России, прошло ровно два года. За это время господин посол не только посетил с официальными визитами более полутора десятков российских регионов, не только понял, что для японских предпринимателей выход на региональные российские рынки требует большого мужества, но и проникся красотой русской природы.

ЯСУО САЙТО,
ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ
И ПОЛНОМОЧНЫЙ ПОСЛ
ЯПОНИИ В РОССИИ

ЯПОНСКИЙ ПРАГМАТИЗМ Возникшее у меня вскоре после приезда в Россию ощущение, что успех в развитии японо-российского экономического сотрудничества во многом зависит от российских регионов, за два года пребывания в должности посла лишь усилилось. И я уверен, что в дальнейшем оно будет все больше углубляться. Оснований полагать так несколько.

Во-первых, в процессе быстрого развития российской экономики центры роста, начиная с Москвы и Санкт-Петербурга, расширились до пределов всей страны. Например, рост промышленного производства в 2007 году в среднем по стране составил 6,3%, в то время как в Московской области он достиг 13,4%. Однако существует еще 14 субъектов Российской Федерации, которые показывают еще более высокий рост, чем Московская область.

Во-вторых, в регионах вокруг Москвы и Санкт-Петербурга бурный рост экономики привел к появлению таких проблем, как недостаток логистических мощностей и рабочей силы, резкий рост стоимости труда и арендной платы за землю. Поэтому неудивительно, что когда в 2007 году японские предприятия приняли решения о строительстве заводов в России, многие фирмы, как, например, Isuzu (завод в Республике Татарстан), Komatsu (завод в Ярославской области), T.RAD Co. LTD (завод в Нижегородской области), то предпочли строить свои предприятия не в районе Москвы или Санкт-Петербурга, а в российских регионах.

ВСТРЕЧИ НА УРОВНЕ По случаю визита премьер-министра Фрадкова в Японию в феврале прошлого года правительства Японии и Российской Федерации преобразовали подкомиссию по вопросам экономических отношений с Дальневосточным регионом РФ японо-российской межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам в подкомиссию по межрегиональному сотрудничеству. Это позволило сосредоточить внимание не только на дальневосточных регионах, традиционно имею-

БАЛЕТНЫЙ ДУЭТ САОРИ КОИКЕ
И ЕГОРА МУТУЗОВА СТАЛ НАГЛЯДНЫМ
СВИДЕТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКО-ЯПОНСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА НА УРОВНЕ РЕГИОНОВ

щих крепкие отношения с Японией, но и на развитии отношений на региональном уровне на всей территории Российской Федерации. Я тоже придаю большое значение укреплению экономических отношений Японии с российскими регионами и в сотрудничестве с Японским бизнес-клубом в Москве, представляющим около 170 японских предприятий, провожу в этом направлении разнообразную активную работу.

Одним из примеров такой работы может служить направление в регионы делегаций. Начиная с прошлого года я, возглавляя подобные миссии, посетил Новосибирскую область, Томскую область, Красноярский край, Республику Татарстан, Калининградскую область, провел встречи с губернаторами и другими представителями экономических кругов, ознако-

мился с экономическим потенциалом этих регионов, искал возможности экономического сотрудничества с Японией.

Могу привести вам еще один пример этой деятельности. Для того чтобы дать региональным администрациям возможность обращаться к японским предприятиям с предложением инвестировать в регионы, в посольстве Японии в сотрудничестве с региональными администрациями проводятся презентации регионов для Японского бизнес-клуба в Москве. В посольство для проведения таких презентаций уже приезжали губернаторы и другие высокопоставленные лица Тверской области, Республики Алтай, Томской области. В дальнейшем планируется провести презентации Республики Татарстан, Саратовской области и т. д.

Кроме этого в целях содействия развитию японо-российских экономических отношений и оказания поддержки реформам российской экономики правительство Японии открыло семь японских центров по всей России, которые тоже вносят большой вклад в развитие экономических отношений на региональном уровне.

ЛЕДОХОД НА ТОМИ Когда вы приезжаете в российские регионы, вы часто не можете оторвать зачарованного взгляда от великолепной красоты природы. В апреле прошлого года во время визита в Томскую область я стал свидетелем начала ледохода на реке Томь, протекающей по центру города. Лед, скопивавший реку в долгий

зимний период, таял и непрерывным потоком шел вниз по течению. Это было ошеломляющее зрелище. На набережной толпились горожане, собравшиеся посмотреть на ледоход, и казалось, что наступил большой праздник, предвещающий начало весны.

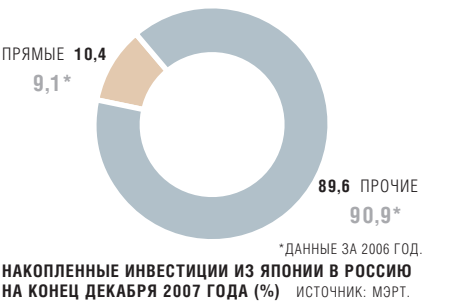
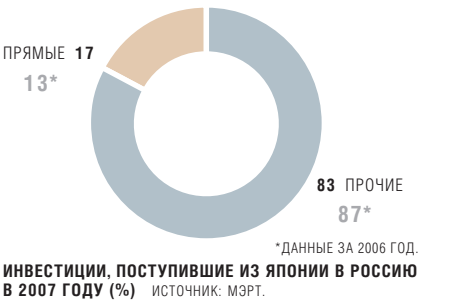
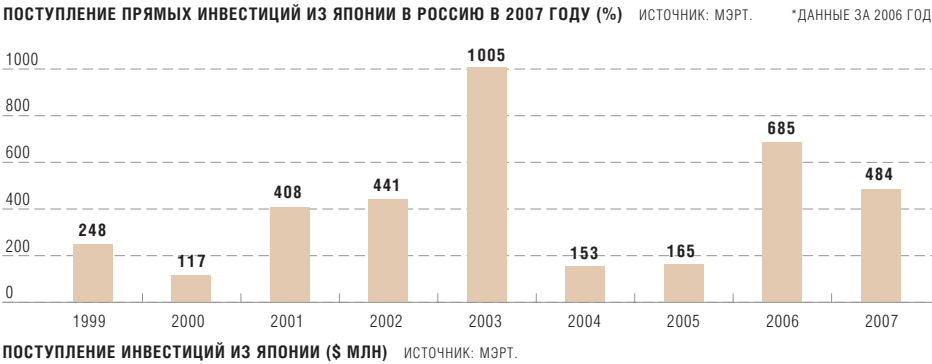
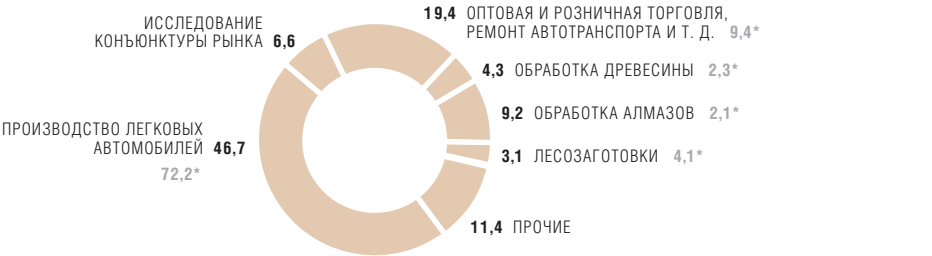
В Томской области особое внимание привлекает развитие высоких технологий, символом которого является создание особой экономической зоны технико-внедренческого типа. Нет сомнений в том, что высокие технологии представляют собой перспективное направление японо-российского экономического сотрудничества. Приятно, что сотрудничество между японскими и томскими предприятиями, научно-исследовательскими институтами продолжает развиваться. Для того чтобы способствовать этому развитию, я при поддержке губернатора Виктора Кресса в марте этого года провел в посольстве презентацию Томской области для японских предприятий, в которой приняло участие много японских бизнесменов. Я очень надеюсь на то, что, как и ледоход в Сибири, предвещавший приход весны, экономические отношения между Японией и Томской областью станут провозвестником «весны» в экономических отношениях Японии и России в целом.

БАЛЕТНАЯ ПРАКТИКА В России наблюдается рост интереса к культуре и экономике Японии. Можно даже сказать, что возник такой феномен, как «японский бум». То, что эта тенденция присуща не только столичному региону, я ощутил, в частности, во время своего прошлого года визита в Новосибирск.

Новосибирск и Саппоро, столица Хоккайдо, являются городами-побратимами. Связи Новосибирска с Японией имеют давнюю историю. Я посетил муниципальный культурный центр «Сибирь—Хоккайдо», построенный на средства жителей Саппоро и при поддержке Новосибирска, встретился со многими людьми, которые изучают японский язык и культуру Японии. Я очень рад тому, что мне удалось непосредственно ощутить, насколько сильны интерес и стремление жителей Новосибирска к связям с Японией.

В Новосибирске я смог также встретиться с будущими японскими балеринами, проходящими обучение в хореографическом училище. Эта практика началась с 1992 года. Училище открыло дорогу на сцену для многих японских танцовщиков. И я испытываю большую радость, осознавая, что талантливая японская молодежь, обучившаяся балетному искусству, которым гордится вся Россия, выступает на сцене.

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ В ноябре прошлого года вместе с двумя десятками японских бизнесменов я посетил Республику Татарстан, где провел обмен мнениями с региональной администрацией и представителями предприятий. В Республике Татарстан, в которой развиваются нефтехимическая промышленность и машиностроение, сотрудничество с японскими предприятиями осуществлялось и раньше. Но сейчас откровенно отметить новые шаги в развитии экономических отношений, каковыми стали создание компани-

ей Isuzu предприятия в особой экономической зоне промышленно-производственного типа «Алабуга» в городе Елабуга и начало производства грузовиков.

Кроме того, во время своего визита в Татарию я смог соприкоснуться с традицией и культурой разных народов, населяющих Россию. Наибольшее впечатление на меня произвел Казанский кремль, где рядом друг с другом величественно возвышаются русская православная церковь и мечеть, символизируя мирное сосуществование разных национальностей и вероисповеданий. Хотелось бы, чтобы японцы, приезжающие в Россию и живущие здесь, узнали о Казани как можно больше.

ЯПОНСКИЙ НИЖЕГОРОДСКИЙ Нижегородская область также является одним из регионов, тесно связанных с Японией. Это я ощутил во время моего визита туда в марте.

В Нижегородскую область, где развивается машиностроение, пришли несколько японских фирм, производящих автокомпоненты. Происходящее здесь позволяет надеяться на дальнейшее расширение отношений с Японией, поскольку Нижегородская область находится сравнительно недалеко от крупных рынков Москвы и Санкт-Петербурга и в ней сосредоточена обрабатывающая промышленность.

Японский центр в Нижнем Новгороде занимается подготовкой экономических кадров, содействует развитию японо-российского торгово-инвестиционного сотрудничества, поддерживает изучение японского языка, проводит разнообразные культурные мероприятия и вообще всячески содействует развитию японо-российских связей, в первую очередь в экономической сфере.

Кроме того, в последние годы развиваются отношения между Нижегородской областью и японской префектурой Мияги. Вузы этих регионов ведут совместные исследования. Помимо этого в области проводились такие мероприятия, как выставка продукции, произведенной в Мияги, которая пользовалась успехом у нижегородцев. Мы рады тому, что японо-российское сотрудничество развивается на разных уровнях и в разных областях.

Я ВЕРЮ Для японских предприятий выход на региональные российские рынки, куда еще не пришли японские фирмы, требует большого мужества.

Он связан с необходимостью преодолевать такие трудности, как неразвитая инфраструктура, недостаток информации, налаживание контактов с нуля. Если расспросить японских предпринимателей, пришедших в регионы России, то часто можно услышать, что важным фактором в продвижении в тот или иной регион стала готовность региональных администраций к привлечению иностранных инвестиций. Если региональные администрации и местная общественность смогут оказать поддержку в таких сферах, как обеспечение инфраструктуры, содействие беспрепятственному получению разрешений и лицензий, подготовка кадров, владеющих японским языком, создание такой городской среды, в которой иностранцам было бы легко жить, то, возможно, это ускорит выход японских предприятий в российские регионы.

Содействие развитию японо-российских экономических отношений на региональном уровне открывает японским предприятиям большие возможности для проникновения в Россию, а российской стороне — для решения важных экономических задач, стоящих перед правительством России: развитие обрабатывающей промышленности, диверсификация экономики, развитие регионов. Более того, оно будет способствовать активизации контактов на уровне рядовых граждан Японии и России и укреплению взаимопонимания между народами двух стран.

Я верю в стабильное развитие японо-российских экономических отношений на региональном уровне и намерен оказывать ему всемерное содействие и в дальнейшем. ■

ДО ПОСЛЕДНЕГО ВРЕМЕНИ ТРАФИК ИЗ ЯПОНИИ В ЕВРОПУ НАПРАВЛЯЛСЯ ПО КАБЕЛЬНЫМ СИСТЕМАМ, ПРОЛОЖЕННЫМ ПО ДНУ ИНДИЙСКОГО ОКЕАНА, ПО МАРШРУТУ ПРОТЯЖЕННОСТЬЮ ПОЧТИ 20 ТЫСЯЧ КИЛОМЕТРОВ, А ТАКЖЕ ПО ДНУ ТИХОГО И АТЛАНТИЧЕСКОГО ОКЕАНОВ — ЧЕРЕЗ ТЕРРИТОРИЮ США

«ЯПОНСКИЙ БИЗНЕС ПОВОРАЧИВАЕТСЯ ЛИЦОМ К РОССИИ» В МАЕ КОМПАНИЯ «ТРАНСТЕЛЕКОМ» В СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ЯПОНСКОЙ NTT COMMUNICATIONS CORPORATION (NTTCOM) СВЯЗАЛА САХАЛИН И ХОККАЙДО ВОЛОКОННО-ОПТИЧЕСКИМ КАБЕЛЕМ.

СЕРГЕЙ ЛИПАТОВ,
ПРЕЗИДЕНТ
ЗАО «КОМПАНИЯ
„ТРАНСТЕЛЕКОМ“»,
ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО
КОМИТЕТА ПО РАЗВИТИЮ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ С ЯПОНИЕЙ

GUIDE: На ваш взгляд, насколько территориальный спор России и Японии мешает экономическим отношениям?

СЕРГЕЙ ЛИПАТОВ: Со стороны кажется, что российско-японские межгосударственные отношения застыли вокруг неразрешенного территориального спора. Однако это не так. Начиная со встречи на высшем уровне в Красноярске в 1998 году и далее вплоть до визита президента Путина в Японию в 2005 году обмен информацией на уровне высших руководителей двух стран носил беспрецедентно интенсивный характер. А 2005 год охарактеризовался началом подъема в экономических отношениях.

Сейчас мы делаем важные шаги навстречу друг другу. Пока осторожные. Но нужно отметить, что товарооборот постоянно растет, несмотря на то что эта тенденция последних двух лет и, значит, пока рано говорить о закономерности. А недавний визит премьер-министра Ясуо Фукуды в Россию только сделал более явной тенденцию к дальнейшему наращиванию диалога.

Г: В каких областях?

С. Л.: Россия и Япония уже готовы к развитию отношений в транспортной и телекоммуникационной отраслях с использованием транзитных возможностей Транссибирской магистрали и в энергетике. В этом меня убедили встречи с влиятельными японскими политиками, такими, как Есиро Мори и Юкио Хатояма. Ими, кстати, был также поднят вопрос о перспективах строительства подводного железнодорожного тоннеля между Россией и Японией, который позволил бы существенно упростить и ускорить транзит грузов из Японии в Европу.

Г: Вы видите на практике улучшение экономических связей?

С. Л.: Российско-японские отношения за десять лет претерпели значительные изменения. Наращивает темп политический диалог, японский бизнес начинает пересматривать отношение к российской экономике. Многочисленные наблюдатели подчеркивают, что японский бизнес поворачивается «лицом к России». Сегодня партнерство двух стран переходит в более зрелую стадию. Мы учимся эффективно использовать преимущества наших отношений. В 2006 году объем российско-японского товарооборота достиг рекордного уровня, превысив \$13 млрд. Это почти на 40% больше, чем годом раньше. При этом японский экспорт в Россию за год вырос в стоимостном выражении сразу на 65,8%. А по результатам 2007 года товарооборот между нашими странами превысил \$20 млрд. То есть годовой прирост составил более 70%. В середине 90-х годов законопослушные японские бизнесмены не спешили идти в Россию,

где царила правовая и налоговая неразбериха. Но теперь Япония наконец решилась на переход от выжидательной позиции к действиям.

Г: Почему это стало возможным?

С. Л.: На мой взгляд, по нескольким причинам. Во-первых, ослабла так долго существовавшая связка «инвестиции в обмен на территории». Трезвый расчет и понимание перспектив взаимовыгодного сотрудничества берут верх над политикой и прошлыми спорами. Что не может не вдохновлять. Во-вторых, стабильность в российской экономике и безусловные успехи в экономическом развитии, а также внимание российских государственных органов к российско-японскому экономическому взаимодействию настраивают японских бизнесменов на конструктивный диалог. Наши японские партнеры прекрасно понимают, что в условиях стабильности можно строить стратегические планы, на основе которых можно инвестировать, развивать производство.

Не стоит сбрасывать со счетов и то, что интерес японских компаний к России обусловлен не только внутренними экономическими успехами, но и уникальным географическим положением нашей страны и высоким транзитным потенциалом как в транспортной отрасли, так и в сфере организации телекоммуникационных магистралей, связывающих рынки стран Юго-Восточной Азии и Западной Европы.

Г: Насколько японцам выгодно сотрудничество в области телекоммуникаций?

С. Л.: Притягательность российского рынка связи очевидна. Телекоммуникации — одна из наиболее динамично развивающихся отраслей в мире, а российский рынок — наиболее перспективный. Динамика роста в России хотя и колеблется, но составляет порядка 30% в год, тогда как в Европе этот показатель составляет 3,5–4%. По объему рынка инфокоммуникаций мы пятые в Европе. Россия завоевывает позиции в глобальном информационном обмене, реализуя свои возможности в области построения глобальных волоконно-оптических сетей.

Г: Но все же очевидно, что в области телекоммуникаций Япония далеко впереди?

С. Л.: Да, не стоит питать иллюзий — в области связи и высоких технологий японцы пока могут дать России гораздо больше, чем мы Японии. Говоря о выстраивании российско-японского бизнес-диалога в сфере инфокоммуникаций, необходимо подняться над традиционным «двусторонним» подходом, когда японцы инвестируют в инфраструктуру в России, а российские компании инвестируют в инфраструктуру в Японии. Технологии, финансы, инфраструктура — всего этого у японцев с избытком, и все это высочайшего качества. Я не умаляю достоинств российской инженерной и научной школы, но необходимо признать очевидное: Япония — технологический лидер.

Г: Тогда каким образом «Транстелеком» сумел выйти на японский рынок?

С. Л.: У «Транстелекома» есть уникальное преимущество — трансконтинентальная магистральная сеть, протянувшаяся от восточных до западных границ России. А Япония потребляет и генерирует самое большое количество данных

из всех государств Азиатско-Тихоокеанского региона. Кроме того, это крупный азиатский финансовый центр, на который замкнуты интересы многих государств региона. На Японию также замкнуто подавляющее число региональных информационных потоков, которые затем через океан перенаправляются в США и Европу.

При этом сложилась непропорциональная ситуация: до последнего времени трафик из Японии в Европу направлялся по кабельным системам, проложенным по дну Индийского океана, по маршруту протяженностью почти 20 тыс. км, а также через кабельные системы, проложенные по дну Тихого и Атлантического океанов — через территорию США.

Г: В чем суть проекта?

С. Л.: Совместные инвестиции «Транстелекома» и NTTCom в проект составили \$50 млн. Каждая из сторон инвестировала по 50% от общего объема. Генеральным подрядчиком строительства выступила японская компания NEC. Сам проект — это кабельная система, проложенная между двумя населенными пунктами — Невельском (о. Сахалин) и Исикари (о. Хоккайдо). Она соединяет телекоммуникационные сети ТТК NTT Com. Протяженность кабельной системы — 570 км. На всем протяжении подводного маршрута кабель заглублен в морской грунт на метр. Это позволяет обеспечить безопасность системы.

Г: Что даст совместный проект?

С. Л.: В результате его реализации японские операторы и крупные корпорации получили возможность пользоваться коротким евразийским маршрутом EurasiaHighway, созданным нами на базе магистральной сети «Транстелекома». Маршрут протянулся через территорию России от Токио до Лондона. Это 11 тыс. км. А расстояние влияет на качество передачи и скорость.

Аналитики полагают, что к 2011 году нагрузка на линии коммуникаций по евразийскому направлению возрастет в четыре раза и составит более 130 Гбит/с, а объем профильного рынка — \$500 млн. Сейчас пропускная способность наших линий составляет 40 Гбит/с и может быть увеличена до 640 Гбит/с, если такая необходимость возникнет. Задел на будущее оправдан растущим многообразием передающей по сетям информации — сегодня развивается IPTV, появились стандарты высокой четкости видео- и аудиоматериалов. Иными словами, совместный проект «Транстелекома» и NTTCom — это ответ лавинообразно возрастающим потребностям Японии в информационном обмене.

Г: На ваш взгляд, этот проект поможет преодолеть традиционное недоверие японских бизнесменов к России?

С. Л.: На мой взгляд, японцы сегодня понимают, что глобальная ситуация меняется, политический и экономический климат трансформируются. В том числе и между нашими странами. Они начинают видеть в нас партнеров. И уж если сейчас российско-японские экономические отношения оцениваются как «переживающие подъем», невозможно даже спрогнозировать, какие перспективы для экономического взаимодействия открываются, когда современные политические препятствия перестанут использоваться в качестве дипломатического козыря при каждом удобном случае. ■

ЯПОНСКИЕ МИФЫ

ХИРОО ТАНЭМУРА, ДИРЕКТОР МОСКОВСКОГО АНО «ЯПОНСКИЙ ЦЕНТР», ПРОРАБОТАВ В РОССИИ МНОГО ЛЕТ, СЧИТАЕТ, ЧТО РОССИЙСКОМУ МЕНТАЛИТЕТУ МОЖЕТ БЫТЬ БЛИЗКА ЯПОНСКАЯ КУЛЬТУРА МЕНЕДЖМЕНТА.

В первый раз я оказался в России почти сразу после моего поступления на работу в фирму Matsushita Electric: в конце 70-х годов я был откомандирован в настоящую провинцию — в город Псков к юго-западу от Петербурга. Там я полтора с лишним года работал в составе бригады на строительстве завода по производству микромоторов для магнитофонов. После того как во второй половине 80-х годов меня назначили первым директором московского представительства Matsushita Electric, я потратил много сил на претворение в жизнь проекта по производству крупногабаритной домашней электротехники.

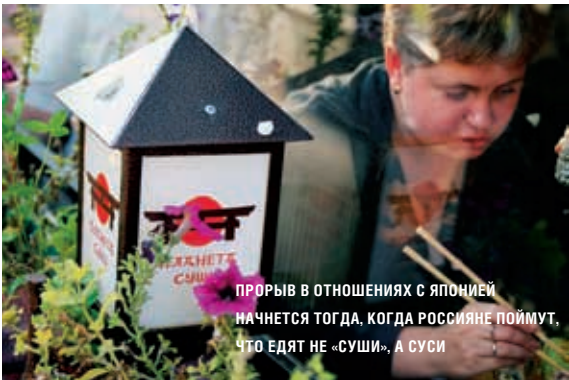
С июня 2001 года в качестве директора Японского центра в России, пережившего системные преобразования, я содействую японо-российским деловым обменам. И японцы, и русские часто спрашивают меня, есть ли смысл внедрять в России японскую систему производства. На это я всегда отвечал: «Есть. Потому что нет других людей, которые так, как русские, были бы внутренне подготовлены к восприятию японской культуры производства».

Задававшие мне этот вопрос, услышав ответ, смотрели на меня с полным недоумением в глазах. Но я пытаюсь объяснить, в чем близость истоков японской философии производства и характера русских людей.

Если разобраться, что же помогло японской промышленности победить в ожесточенной конкурентной борьбе, а автомобилям Toyota, Nissan, Honda, электротоварам Sony, Panasonic утвердиться в качестве мировых брендов, то это доверие к качеству японских товаров. В Москве часто слышишь, как покупатель, выбирая товар одного и того же производителя, допытывается: «А это действительно „made in Japan“?» Безусловное доверие к качеству японских товаров в последнее время даже переросло в миф о японском производстве, а книжные магазины полны высоко ценимых книг по системе управления Toyota TPI, методам Kaizen и т. д. В молодости я, впад в экстаз от масштабов продаж товаров фирмы Panasonic, с пеной у рта доказывал принципиальное отличие качества японских товаров от качества товаров западных производителей. Я рассказывал, что Япония — страна рисоводства. В ней сложилась традиция: для получения риса настоящего японского качества все жители одной деревни, представляющие собой общину, объединялись в единую производственную бригаду и вели организованное производство риса. Поэтому продукт, впитавший подобную традицию производства, по своему содержанию исключителен. Несомненно, уклад японских предприятий вообрал в себя и культуру производства риса, и общинный организационный уклад японской деревни. Однако традиционный уклад предприятия не является единственным источником японской философии производства.

СУСИ С ВОБЛОЙ

В сегодняшней России о Японии сложились диковатые представления, отчаянно далекие от оригинала и перевернутые, словно повешенные вверх ногами иероглифы в стилизованном под японский ресторане: в интерьере присутствуют, а реального смысла не несут. Имитация всюду: в еде, дизайне, предметах обихода.

ПРОРЫВ В ОТНОШЕНИЯХ С ЯПОНИЕЙ НАЧНЕТСЯ ТОГДА, КОГДА РОССИЯНЕ ПОЙМУТ, ЧТО ЕДЯТ НЕ «СУШИ». А СУСИ

ЯПОНСКИЕ МЕНЕДЖЕРЫ ЩЕДРО ДЕЛЯТСЯ С РОССИЙСКИМИ КОЛЛЕГАМИ СВОИМИ СЕКРЕТАМИ

Высоко ценить японские бренды заставляет их качество. Чтобы добиться высочайшей степени качества, японские предприятия буквально костями ложатся на всех этапах товарного цикла — от разработки и производства товара до его продажи и послепродажного обслуживания. Если понаблюдать, как на японских предприятиях проявляется приверженность качеству, ради которого нужно «лечь костями», то видно, что организация предприятий с присущей им спецификой общинного сознания строится на принципах удовлетворения запросов потребителей и главенства рыночных отношений. Японские производители покорно выслушивают все запросы потребителя на рынке, не спят ночами, чтобы внедрить самые передовые технологии, свои и заимствованные, направляют усилия всех сотрудников предприятия на удовлетворение запросов потребителей. Слова «клиент — это царь и бог» на японских предприятиях являются привычными, само собой разумеющимися. Однако поразительно то, что это не просто слова. Принцип удовлетворения запросов клиента является общим элементом корпоративной культуры для каждого подразделения и каждого сотрудника предприятия, которые самостоятельно и серьезно претворяют его в жизнь на своих участках работы. Чувство безусловного доверия к качеству японских товаров сохраняется именно из-за того,

что каждый сотрудник японского предприятия на своем месте не жалеет усилий ради максимального удовлетворения запросов потребителей.

В любой японской компании, не только в Matsushita Electric, обязательно встретишь лозунг: «Прежде чем создавать товар, создай человека!» Разумеется, этот лозунг не простая надпись — он широко претворяется в жизнь. Так, как только я поступил на работу в Matsushita Electric после окончания университета, меня для начала отправили на год для прохождения производственной практики в магазин, торгующий товарами фирмы, а потом я работал на заводской линии по сборке малогабаритных домашних электроприборов. Честно говоря, поначалу я стонал — за что мне такие мучения: заставляют таскать на себе в разгар лета под палящими лучами солнца кондиционеры, такие тяжелые, что от них отнималась спина. Ворчат, что не знаю ни бельмеса про электроприборы, несмотря на свой университет. На конвейере начальница бригады, моложе меня, попрекает: «Да у тебя руки-крюки, толку от тебя не будет!» Однако со временем я стал настоящим «человеком Мацусита», когда до моего сознания дошел очевидный ответ на вопрос, а кто, собственно говоря, приносит взявшей меня на работу компании деньги, из которых она платит мне зарплату.

Не только Matsushita Electric, но и все японские производители тратят силы для создания человека в соот-

ветствии с архитектурой своего бизнеса. По аналогии с основными концепциями проектирования продукта архитектуру бизнеса можно разделить на два главных типа — «интегральный» и «модульный». Японские предприятия развивались, совершенствуя и максимально повышая эффективность «интегрального типа», при котором создается оптимально сбалансированный образец изделия за счет взаимной «притирки» материалов и деталей, начиная с этапа первоначальной разработки проекта. Здесь особенно важна способность к координации и слаженности в духе деревенской общины, внутри которой была налажена связь по принципу «стукнешь — отзовется». Независимо от того, крупная это фирма или мелкая, основой деятельности предприятия с «деревенским» (общинным) типом корпоративной культуры являются сами сотрудники. Разумеется, принцип «прежде чем создавать товар, создай человека!» становится девизом фирмы.

В последнее время «модульный тип», удобный для использования аутсорсинга и альянсов и являющийся коньком западных, европейских и американских компаний, также стал привлекать внимание рынка, на котором жизненный цикл товаров сократился до «мышинного века». Однако когда задумаешься о том, что за несокрушимостью мифа о японском качестве стоит честное до простодушия отношение к производству любой вещи, то благодушная реакция сменяется роковыми предчувствиями.

При нынешнем распространении технологий на рынках появляется множество товаров, на первый взгляд неотличимых друг от друга. В этой ситуации многие японские бизнесмены проявляют упорство: «Япония — это додзе, место для оттачивания боевых искусств. Это нас закаляет». Они сравнивают ситуацию на рынке и голоса потребителей с закалкой, которую проходишь, упражняясь в японских боевых искусствах в зале додзе — с открытым взглядом и настроженным слухом. К выдающимся личным качествам русских людей относятся мощная сила организационной сплоченности, индивидуальная любознательность и честолюбие. А одним из проявлений требовательности к себе в плане закалки и честолюбия является распространенность японской культуры и боевых искусств. Я слышал, что в России членами различных ассоциаций боевых искусств являются 5 млн человек. А поскольку я еще слышал и глубокие размышления об айкидо моего старого знакомого главы Росатома Сергея Кириенко, я уверен: японская культура производства может стать близкой сердцу русских людей. ■

Практически вся представленная на российских просторах так называемая японская кухня — это чистой воды профанация, грубая подделка под оригинал или же просто общепитовская фальшь, к оригиналу не имеющая отношения вовсе.

К настоящей Японии то, что подается в России как японское, отношения не имеет. Имитация всюду: в еде, дизайне, предметах обихода. Дошло до того, что во Владимире появилось изумительное японское блюдо — суси с воблой. Процветает знаменитое отечественное «как бы» — как бы японская еда, как бы сад, как бы фонарь, как бы сэнэй и т. д. и т. п.

Сегодня на тяге к японскому прилично зарабатывают предприимчивые люди. Это нормально. Ненормально то, что потребителю в 99 случаях из 100 предлагается эрзац. Но стоит ли этому удивляться, если Япония настоящая и наша «как бы» — это действительно две большие разницы?

В сегодняшней России о Японии сложились поистине диковинные представления. Не просто деформированные или предвзятые, а какие-то отчаянно далекие от оригинала и перевернутые, словно повешенные вверх ногами дизайнерские иероглифы в стилизованном под японский отечественном ресторане: в интерьере присутствуют, а реального смысла не несут.

Но даже ссылка на укорененное веками невежество не объяснит в полной мере нынешний феномен — тотальную подмену реалий грубо исполненной подделкой. Причем реалии — это целая страна с уникальной историей и культурой, замещенная в неповторимых российских условиях пародией на саму себя.

Самое поразительное состоит в том, что этот вирус подмены поразил не только потребительский сектор — он затронул и «большую» экономику, и даже в чем-то межгосударственные отношения.

И в экономике, и в политике российская элита в контактах с японцами оперирует подчас не реальными знаниями японской специфики, а мифологией, опирается не на объективную картину, характеризующую положение дел, а на собственные толкования процессов и тенденций.

Знакомые японцы показали мне недавно образец переписки такого рода — российский магнат средней руки в постскрипте демонстрировал японскому адресату нотки сердечности: «А также низкий поклон и здоровья вашей пожилой маме-сан». Вообще-то «мама-сан» в современном японском — это не родительница партнера по переписке, а представитель вполне определенной профессии.

Увы. Кадры российских профессиональных японистов рассеяны, экспертные оценки профильных структур на японском направлении не востребованы, полноценная инфраструктура для содержательных контактов с непростой соседней страной не создана.

Обстоятельный разговор о том, как воспринимают Японию в России, спору нет, необходим и давно назрел, но он невозможен по объективным причинам: нельзя серьезно говорить о том, чего нет. Существующие в российской элите представления о Японии, на основе которых, собственно, и формируются отношения и решения, настолько далеки от действительности, что даже искаженными их назвать трудно.

Стоит ли удивляться тому, что мы имеем в итоге? Своих полноценных представителей в Японии не имеет ни одна российская корпорация («Аэрофлот» не в счет), ни один банк. Объем накопленных в российской экономике прямых японских инвестиций составляет всего лишь \$250 млн (0,3% от общего объема прямых иностранных инвестиций). А ведь Япония — богатейший в мире резервуар заемных средств.

СЕРГЕЙ АГАФОНОВ, ШЕФ-РЕДАКТОР ЖУРНАЛА «ОГОНЕК», БЫВШИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ ГАЗЕТЫ «ИЗВЕСТИЯ» В ЯПОНИИ

ИСТОЧНИК ЧИСТОЙ ВОДЫ

ЯПОНИЯ ЗАНИМАЕТ ТРЕТЬЕ МЕСТО В МИРЕ ПОСЛЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США ПО ОБЪЕМУ ПРОИЗВОДСТВА ВИСКИ (БОЛЕЕ 250 МЛН ЛИТРОВ В ГОД). 72% ЭТОГО ОБЪЕМА ВЫПУСКАЕТ КОМПАНИЯ SUNTORY. АВТОРИТЕТНЫЙ БРИТАНСКИЙ ЖУРНАЛ WHISKY MAGAZINE НАЗВАЛ ВИСКИ SUNTORY HIBIKI 30-ЛЕТНЕЙ ВЫДЕРЖКИ ЛУЧШИМ МИРОВЫМ БРЕНДОМ 2008 ГОДА. ЯПОНСКИЕ СОРТА ХОРОШО ИЗВЕСТНЫ ВО ВСЕМ МИРЕ, НО В РОССИИ ЭТО ПОКА ДИКОВИНКА. ОДНАКО ВСКОРЕ ЭТО УПУЩЕНИЕ БУДЕТ ИСПРАВЛЕНО, ТАК КАК В ЭТОМ ГОДУ SUNTORY ОТКРЫЛА РОССИЙСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО.

АНДРЕЙ ИВАНОВ

Главное отличие японского виски от виски, производимых в других странах, например в Шотландии, заключается в том, что в Японии особое внимание уделяется качеству воды. Она должна отличаться кристальной чистотой, природной прозрачностью и мягкостью. Важную роль играют и купажи, смесь спиртов. Только в Японии перегонные кубы имеют разные формы даже на одном заводе. В Шотландии, например, на одной вискикурне все кубы одной формы. Разнообразие форм позволяет получить разные вариации спиртов, из которых выбираются лишь самые гармоничные. Виски выдерживается в бочках из-под японского дуба, который растет только на севере страны и наделяет напиток особым насыщенным вкусом.

Компания Suntory — первопроходец японского рынка виски. В названии компании сочетаются два слова. Четко просматривается иероглиф «тори» («птица»), который имеется и в фамилии основателя алкогольной империи. А вот по поводу значения второй части «sun» существуют две версии. Согласно одной, «sun» — это английское «солнце» в память о первых виноградных винах компании. Согласно второй — это искаженное японское слово «san» — «господин», которое на английский манер поставлено перед фамилией, и таким образом получается Сантори — мистер Тори.

Компания была создана в 1899 году для ввоза вина из Испании. В 1921 году Тории Синдзиро основал компанию Kotobukiya Limited, а через два года построил первую в Японии винокурню для производства виски недалеко от Киото в долине Ямадзаки. Это место с древних времен называется Минасэно — «Область, откуда происходит вода». Климат Ямадзаки довольно холодный и влажный, идеально подходящий для выдержки виски в бочках. В 1929 году компания Suntory выпустила Suntory Shirofuda («Белый ярлык») — первый оригинальный японский виски, произведенный

ВИСКИ, ПРОИЗВЕДЕННОГО КОМПАНИЕЙ SUNTORY. ХВАТИТ, ЧТОБЫ ОСЧАСТЛИВИТЬ ВСЕХ РОССИЯН

в стране. В 1937 году выходит Suntory Kakubin в квадратной бутылке. С тех пор продукция винокурни отличается не только особенным вкусом, но и особенной упаковкой.

После второй мировой войны японцы стали заметно больше интересоваться западным образом жизни, и компания создала по всей стране сеть баров Torus и запустила журнал «Юсю Тэнгоку» («Рай для западных спиртных напитков»), где рассказывалось о традициях и способах потребления спиртных напитков, в том числе виски. В 1973 году была открыта вторая винокурня — в Хакусю у подножия горы Кайкомагатакэ в Южных Японских Альпах в са-

мом центре Японии. На сегодняшний день это самая большая винокурня в мире: она оснащена 24 перегонными кубами. Основные марки виски, производимые этими двумя винокурнями, включают в себя бленды с легким торфяным вкусом и односолодовые виски с мягким, утонченным вкусом и хорошо сбалансированным, элегантным ароматом: Suntory Old, Suntory Royal, Suntory Reserve, Suntory Imperial, Suntory Yamazaki, Suntory Hibiki и Suntory Kakubin.

С 2006 года продукция Suntory распространяется в России ее генеральным дистрибьютором компаний «Вельд 21».

ПОНИМАТЬ НЕ НАДО — НАДО ДЕЛАТЬ

Понятие «культура» в Японии звучит иначе, чем в России. Принцип личного опыта и совместного действия — вот основа японской культуры. Делать одно и то же веками, до бесконечности, чтобы сохранять технику, передавать секреты профессии, совершенствовать мастерство. Люди, которые хранят и передают эту культуру, рано или поздно получают титул национального достояния.

Возьмем, например, оригами. Вырвав листок из тетради в клеточку, мы складывали кораблик, тюльпан и лягушку. И то в период с 9 до 12 лет, не дольше. А японская культура оригами насчитывает сотни базовых фигур, включая кошку-шкатулку, лисицу из храма Инари и другие замысловатые сюжеты, увлекая людей всех наций и возрастов.

А традиционный Снежный фестиваль международного значения, где каждая скульптура — произведение искусства, много лет проводится не в снежной России или Канаде, а на единственном японском острове со снежным покровом Хоккайдо.

Все, к чему можно приложить руку, будет в Японии окултурено. Именно поэтому ключевое слово для японской культуры

— ОПЫТ. В культуре европейского типа, включая русскую, почти все постижимо мыслью. Но не так в Японии.

Совершите мою ошибку: скажите сэнсэю любой традиционной школы — чай, икебана, будо, каллиграфия, что вы хотите лучше понимать японскую культуру. В дзенских притчах после этого следует удар тапком по голове. Вас тоже ударят — словом. «„Понимать“ — это слово из европейской логической системы, — говорят вам с иронией. — Понимать не надо — надо делать».

Принцип личного опыта и совместного действия — вот основа японской культуры. Делать одно и то же веками, до бесконечности, чтобы сохранять технику, передавать секреты профессии, совершенствовать мастерство. Люди, которые хранят и передают эту культуру, рано или поздно получают титул национального достояния.

Вообразите непостижимое для нас — главное синтоистское святилище страны, которому уже 17 веков, храм Исэ полностью перестраивается каждые 20 лет. Рядом со старым зданием возводится новое, божество переселяют, после чего прежнее здание разбирают. Зачем это все? Чтобы гарантированно сохранить строительные знания и даже традиционные орудия труда. Плотники и кузнецы обучаются в соответствии с ве-

ковой традицией, а многочисленные добровольцы съезжаются со всех концов Японии, чтобы внести лепту в это сакральное действо. В последнее время съезжаются уже и со всего света, включая Россию.

Представьте только, что мы каждые 20 лет перестраиваем Кижиги! Не исключаю, что это здорово помогло бы русской культуре — мастерской традиции, живому восприятию истории, наконец, народному объединению вокруг позитивного дела.

Действие — это выигрыш в любой эпохе и при любых режимах. Возьмем цифровую цивилизацию. Похоже, Европа уже не в силах охватить мыслью происходящие с человечеством перемены — прогресс опережает осознание. Японцы же с их философией действия в цифровом настоящем прекрасно себя чувствуют и даже идут в его авангарде. Как прежде конструировали сложные мечи из десятков деталей, так сейчас собирают роботов — опять-таки сделав это культурой, населив роботами мультфильмы и книги, расплодив школьные курсы и расширив сферу социальных услуг (роботы-сиделки, роботы-уборщицы).

Традиционные сэнсэи с тапком наготове не любят современное общество и ставят жирный знак неравенства между словами «культура» и «цивилизация». Одна-

ко именно Япония остается той страной, которая уникальным образом соединяет культуру и цивилизацию, где они менее всего конфликтуют друг с другом. Майко-сан (ученицы гейш), набеленные и в полном парадном облачении, щелкают кнопками сотовых, отправляя SMS. Чайный домик Накадзима не теряется на фоне зеркальных небоскребов Сиодомэ.

Пример «культуры в действии» показывают и японские музеи. В музее «Токио-Эдо», осмотрев стенды о купеческой жизни, вы можете попробовать поднять старинный сундучок для переноски денег. После рассказа о системе предотвращения пожаров — помахать сигнальным шестом XIX века. Посмотрите на мир из окна паланкина, в каком носили придворных дам. Это вам не наглухо изолированные артефакты европейских музеев. Японцы понимают: с культурой необходимо взаимодействовать.

Именно действия не хватает сегодня широким массам «любителей Японии». Мы испорчены пассивными, потребительскими формами культурного общения — сувенирка, рестораны, ужасы Такэси Миикэ и прелести японского хай-тека. Эта глобалистская лень видна на всех уровнях. Литературный переводчик, спеша выпустить новинку на книжный рынок, хватается не за

японский оригинал, а за англоязычную версию. При общей любви к суси большинству едоков неохота мучиться с палочками-хаси — предпочитают адаптированный вариант с пластиковым зажимом.

Кстати, хватит есть «суши». Ведь таким образом вы поддерживаете стратегический союз Японии с США, откуда к нам пришли все гастрономические — суши и сашими — или географические — Фуджи — названия. Внесите личный вклад в сближении Японии с Россией! Используйте классическую фонику русско-японских отношений, где Куро-сио, Фудзи, иваси и, конечно же, суси!

Чувство, что японская культура уже сама пришла в наши края, что в нашем глобальном мире она под рукой, есть великая иллюзия. Такая культура «на вынос» не более чем удобоваримый стандарт. Она перестает быть стандартом, оживает только в вашем личном действии. При всех издержках масскульта отраднo, что именно к японской культуре тянутся сегодня широкие российские массы. Любая культура благодарно отзывается на активное с собой сотрудничество, но японская не то чтобы заставляет, но всячески провоцирует на действие, на жизненную активность, вовлекает в работу с собой.

ЮЛИЯ СТОГОИНА

«МНОГИЕ ЯПОНЦЫ — ПРАВОСЛАВНЫЕ ПО РОЖДЕНИЮ И ПРОИСХОЖДЕНИЮ»

В МАРТЕ 2008 ГОДА ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОТДЕЛА ВНЕШНИХ ЦЕРКОВНЫХ СВЯЗЕЙ ЕПИСКОП ЕГОРЬЕВСКИЙ МАРК ПОСЕТИЛ ЯПОНИЮ, ГДЕ ОСВЯТИЛ ЗАКЛАДКУ КАМНЯ В ОСНОВАНИЕ ХРАМА АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО, КОТОРЫЙ БУДЕТ ПОСТРОЕН В ЭТОМ ГОДУ. О ТОМ, КАКОЕ МЕСТО ПРАВОСЛАВИЕ ЗАНИМАЕТ В ЯПОНИИ, ЕПИСКОП МАРК РАССКАЗАЛ КОРРЕСПОНДЕНТУ GUIDE «ЯПОНИЯ» ПАВЛУ КОРОБОВУ.

МАРК,	
ЕПИСКОП ЕГОРЬЕВСКИЙ,	
ЗАМЕСТИТЕЛЬ	
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОТДЕЛА	
ВНЕШНИХ ЦЕРКОВНЫХ	
СВЯЗЕЙ	

GUIDE: Владыка, в начале этого года вы посетили Японию для закладки камня в основание строящегося храма Александра Невского в Токио. Это первая церковь Московского патриархата или у него еще есть храмы в Японии?
ЕПИСКОП МАРК: Нет, у нас в Японии храмов нет. У нас есть домовый храм в Русском клубе. Храм Александра Невского будет, собственно, первым храмом.
Г: Почему до этого не было построено ни одного храма?
В. М.: Потому что не было возможности.

Г: А сейчас она появилась?
В. М.: Совершенно верно. Одна из прихожанок, Сусанна Ивановна Кравцова, жившая в Токио, 30 лет назад завещала подворью Московского патриархата участок земли для строительства храма. Но возникла трудная ситуация в связи с тем, что, когда она обратилось в посольство России с желанием завещать дом и землю, ей порекомендовали одного адвоката-японца, который оказался не очень добро-совестным человеком. Став ее душеприказчиком, он занимался тем, что всячески старался помешать исполнению воли Сусанны Ивановны построить храм. На завещанной земле он организовал автостоянку и стал зарабатывать деньги. Было несколько судов, и мы в конце концов добились, чтобы участок был передан нам. В этом году мы заключили договор со строительной компанией на строительство храма. Планируется, что в этом году храм будет построен.
Г: Как в Японии появилась православная церковь?
В. М.: Японская церковь получила начало от Русской православной церкви, когда во второй половине XIX века в Японию приехал иеромонах Николай Касаткин, который был священником в российском консульстве на севере Японии. Вначале местные жители крайне враждебно вели себя по отношению к русскому священнику, но после того как они познакомились с сутью христианского учения в изложении представителя православной церкви, эта враждебность прошла. Постепенно стала расти община, во времена Николая Касаткина она насчитывала бо-

лее 30 тыс. активных верующих. Возникло несколько храмов. Благодаря усилиям архиепископа Николая был построен самый величественный собор в Токио Николай-до — так японцы называют храм Святителя Николая Чудотворца, где служил владыка Николай. Русские архиереи были в Японии до второй мировой войны, но затем в Япо-нии приняли закон, запрещающий, чтобы местные рели-гиозные организации возглавляли иностранцы. Боль-шинство православных в Японии были коренными жите-лями, поэтому Русская православная церковь в 1970 го-ду приняла решение дать автономию Японской правос-лавной церкви. Сейчас Церковь в Японии управляется са-мостоятельно, хотя является частью Русской православ-ной церкви.
Г: А почему решили дать автономию?
В. М.: Русская церковь посеяла семена православия в Японии, но самое главное — чтобы церковная жизнь бы-ла естественной и удобной для самой японской церкви. Поскольку не каждый иностранец готов овладеть япон-ским языком и не каждый человек может узнать мента-литет японцев, логично, чтобы церковью управляли сами японцы. Было образовано подворье, существующее до сих пор. Оно находится на территории Русского клуба — здания, в котором жили и собирались русские люди, ока-завшиеся в эмиграции в Японии.
Г: А сколько священников служат на подворье Москов-ского патриархата?
В. М.: Один русский священник, один японец-священ-ник и два дьякона-японца.
Г: Как складываются отношения между священниками подворья и Японской церкви?
В. М.: Отношения хорошие, добрые. Более того, в послед-нее время в Японию приехали русские священники, кото-рые служат в Японской церкви. Например, недавно при-ехал иеромонах Герасим из Троице-Сергиевой лавры, ко-торый пытается организовать небольшой монастырь при Кафедральном соборе.
Г: Чем отличается паства подворья от паствы Японской православной церкви?
В. М.: На подворье больше ходят русские люди, живущие в Японии. Среди них эмигранты, которые приехали в Япо-нию после революции, сотрудники посольства, русские ученые, работающие в японских университетах и.т. д. В Японской церкви больше, конечно, японцев.
Г: Какова численность православных в Японии?

В. М.: Примерно 30 тыс. верующих.
Г: А сколько приходов в Японской церкви и сколько архиереев?
В. М.: Архиереев два — это митрополит Даниил и епи-скоп Серафим. При этом в Японии служат 40 священ-нослужителей (30 священников, 10 диаконов). Что каса-ется приходов, то их 150.
Г: То есть это самая маленькая церковь в составе РПЦ?
В. М.: Наверное, да. Хотя если считать по количеству хра-мов, то в некоторых бывших республиках СССР у нас меньше храмов, чем в Японии. Но Японская церковь яв-ляется единственной автономной церковью.
Г: На ваш взгляд, что японцы со своим особым мента-литетом находят в православной вере? Почему они идут в православие?
В. М.: Многие японцы — православные по рождению и происхождению. Они родились в православных семьях, узнали о православии от близких, и это их привело в пра-вославную церковь. Некоторые сами принимают правос-лавие. Но вообще японцы всеядны в плане религиозно-сти. Там есть люди, которые одновременно являются и синтоистами, и буддистами. Вместе с тем есть японцы православные, которые являются благочестивыми хри-стианами. Удивительно, как православие вошло в их жизнь, как органично вписалось в их культуру.
Кроме того, у многих азиатских народов жесткие от-ношения между людьми. Православие — это удивитель-но мягкая религия, религия любви, религия благородст-ва, религия великодушия. И конечно, это многих поража-ет, расширяет горизонты мышления. Вместе с тем у япон-цев существует чувство святого, у них есть почитание предков. Например, в западных странах, если человек не заплатил за аренду земли могилы, то могут просто вы-копать гроб. А вот в Японии, в которой умерших по боль-шей части сжигают, с благоговением относятся к мого-лам, в том числе русским, потому что у них принято ува-жать почивших.
Г: То есть японцы в хорошем смысле слова правильные верующие? Исполняют все религиозные правила со сво-ей японской скрупулезностью?
В. М.: Да, они достаточно скрупулезны. Вместе с тем они не пытаются скальпелем рационализма вскрывать ре-лигиозные истины. У них есть чувство благоговения и по-нимание того, что религия — это некая тайна в отноше-ниях человека с Богом.

Г: Какую роль сыграла Русская православная церковь в от-ношениях между Россией и Японией? Ведь были в истории очень сложные времена, например Русско-японская война?
В. М.: Верно. Конечно, отношения между людьми непростые. Начнем с того, что мне рассказывали, что 80–90% японцев убеждены, что не американцы, а Советский Союз, русские сбросили атомные бомбы на Японию. Вот что де-лает пропаганда. Многие японцы с большим пиететом от-носятся к Америке. Есть японцы, которые готовы чуть ли не сделать Японию еще одним штатом США — настоль-ко сильно тяготение японцев к Америке. И если говорить об отношении к русским в Японии, к русскому правосла-вию, то, безусловно, есть некоторая предубежденность, которая основывается на каких-то вопросах, связанных со сложными политическими взаимоотношениями.
Я думаю, что Русско-японская война была первым серьезным испытанием для Русской церкви в Японии. Ар-хиепископ Николай так наставлял японскую паству во время войны: «Вы молитесь за свою страну, вы японцы и должны быть патриотами, я призываю вас молиться за успех вашей страны и за победу японцев, соответствен-но. Я, как русский человек, буду молиться за свое Оте-чество, сыном которого я являюсь». Вот какое трудное решение он принял. Безусловно, в Японии сохраняется отрицательное отношение к России, это связано с двумя войнами — Русско-японской и Великой Отечественной. Но что интересно, хорошо воспринимают Россию те лю-ди, которые оказались в советском плену. Они увидели доброе отношение к себе со стороны россиян.
Г: А какова перспектива православия в Японии?
В. М.: Это дело самих японцев. Россия принесла правос-лавие в Японию, оно было воспринято японцами, и япон-цы сейчас сами им занимаются. Мы оказываем возмож-ную помощь.
Г: Церковь влияет на отношения России с Японией?
В. М.: Конечно, она пытается улучшить эти отношения, по-могает японцам лучше понять русскую культуру, духов-ность. Она обогащает японцев, которые с уважением отно-сятся к нашей культуре, потому что им близки многие духов-ные начала, которые находятся в основе русской культуры.
Г: А японские политики пытаются воздействовать на международные политические решения через церковь?
В. М.: Это не наша функция — вмешиваться в политику.
Г: То есть Богу — Богово, а кесарю — кесарево?
В. М.: Да. ■

ПУТЬ РАВНОАПОСТОЛЬНОГО НИКОЛАЯ ЯПОНСКОГО

НИКОЛАЙ-ДО СТАЛ ВКЛАДОМ АРХИЕПИСКОПА НИКОЛАЯ ЯПОНСКОГО В ЯПОНСКУЮ КУЛЬТУРУ И ТОКИЙСКУЮ АРХИТЕКТУРУ

Основал Русскую православную церковь в Японии архиепископ Николай Японский (в миру Иван Дмитриевич Касаткин). Он родился 1 (13) августа 1836 года в Смо-ленской губернии. Его отец сельский дя-кон Дмитрий Касаткин отправил сына в Смоленскую духовную семинарию. Отту-да в августе 1857 года бурсак Касаткин в числе лучших учеников был переведен в Санкт-Петербургскую духовную акаде-мию. Он оканчивал четвертый курс, когда открылась вакансия священника при рос-сийском императорском консульстве в японском городе Хакодате. Выиграв кон-курс среди 12 студентов старшего курса, который проводила отборочная комиссия из церковных иерархов, Иван Касаткин по-лучил право начать службу пастыря в Япо-

нии. В июле 1860 года его возвели в ду-ховный сан иеромонаха. Однако попасть в Японию сразу не удалось: он опоздал на последний паром, уехавший в Хакода-те, и прожил зиму и весну в Приморье. С открытием навигации он отбыл в Японию. Встретивший его в Хакодате консул Гош-кевич рассказал, что за три года сущест-вования консульства сменилось два свя-щенника, потому что они не хотели изу-чать японский язык, без знания которого миссионерство невозможно. Поэтому в первые семь лет пребывания в Хакодате отец Николай серьезно занимался изуче-нием японского языка, истории и куль-туры, а в часы досуга пытался делать пере-воды из некоторых священных и богослу-жебных книг.

В 1869 году отец Николай отправился в Санкт-Петербург и добился открытия в Японии духовной миссии. Эту просьбу удовлетворили, и в 1870 году отец Николай вернулся в Хакодате в качестве главы Рус-ской духовной миссии и в священническом сане архимандрита. После переезда в То-кио он создал духовную семинарию, кате-хизаторские школы, начал издавать пер-вые в Японии русские журналы «Правос-лавный вестник» (на русском и японском языках) и «Уранисики» («Скромность»), знакомявший японских читателей с исто-рией, культурой, литературой России. При этом главной его целью оставалось строи-тельство в Токио кафедрального собора. В 1879–1880 годах для сбора пожертво-ваний отец Николай посетил Санкт-Петер-бург, Москву, Казань, Киев, Одессу. Стро-ительство заняло почти десять лет, и в 1991 году в Токио появился собор Воскре-сения Христова, позже получивший нео-фициальное название Николай-до.
За полувековую деятельность святителя Николая к православию в Японии приобщи-лись 31 984 верующих. Он перевел на япон-ский язык Священное Писание, богослужеб-ные книги. 16 февраля 1912 года архиепи-скоп Николай скончался в возрасте 75 лет в Токио. Его похоронили в пределах собора Воскресения Христова. В 1978 году над его могилой возвели белую часовенку. Спустя полвека после кончины преосвященный Ни-колай был канонизирован. 16 февраля еже-годно отмечается День святого равноапо-стольного Николая Японского.

[illegible]

**СОБЕРИ КОЛЛЕКЦИЮ АВТОПИЛОТ-КЛАССИКА!
ЛУЧШИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ XX ВЕКА
АУДИОКНИГА – В КАЖДОМ НОМЕРЕ
«КОММЕРСАНТЪ АВТОПИЛОТ»!**

АУДИОКНИГА «ГОСПОДИН ИЗ САН-ФРАНЦИСКО»
С ЖУРНАЛОМ «КОММЕРСАНТЪ АВТОПИЛОТ» №6

**В ПРОДАЖЕ
С 1 ИЮНЯ**

HONDA
The Power of Dreams

Эволюция ЛИДЕРА

Реклама. Товар сертифицирован

Мир стремительно развивается, все вокруг стремится к совершенству. Стиль. Комфорт. Управляемость. Безопасность. Теперь все эти качества приумножены взрывным характером и потрясающей динамикой — встречайте обновленную Honda CR-V с новым двигателем объемом 2,4 литра (максимальная скорость — 190 км/ч). Новая CR-V 2.4 — эволюция лидера.

www.crvrussia.ru

www.honda.co.ru

Автомобиль показан с дополнительными оригинальными аксессуарами Honda, не входящими в стандартную комплектацию. За приобретением оригинальных аксессуаров обращайтесь к официальным дилерам Honda.

Официальные дилеры Honda в России: **Москва:** ААА Авторусь (495) 779-3737, 717-8282; АА Авитус Авто (495) 995-5522; АА Мэйджор Авто (495) 739-0303; Автотемп (495) 780-0880; Алан-Z (495) 452-1743; Аояма Моторс (495) 676-9000, 363-4222; Измайлово АЦ (495) 166-0666; Инком-Авто (495) 363-0000; Карт Моторс (495) 779-4949; ФК Моторс (495) 777-4800, 617-0017; Флайт Авто (495) 500-3434; **С.-Петербург:** Адамс Моторс (812) 740-1515; Голден Моторс (812) 703-0880; Максимум Лахта (812) 777-7765; Победа Моторс (812) 611-0011; Ральф-Арт дивижн (812) 325-6622, 222-2020; Фаст Мотор СПб (812) 495-6848; **Ставрополь:** Дварис (8652) 51-1717; **Екатеринбург:** Уникум Моторс (343) 373-4776; **Иркутск:** Н-Моторс-Иркутск (3952) 422-555; **Казань:** Сапсан Кар (843) 276-0505; **Кемерово:** Аккурат-Авто (3842) 310-661; **Киров:** Сапсан Трейд (8332) 40-1515; **Краснодар:** Компания Юг-Авто (861) 258-5088; **Красноярск:** Техноцентр Фаворит (3912) 595-930; **Набережные Челны:** Сапсан Кар (8552) 708-708; **Нижний Новгород:** Автолига-Восток (831) 460-9860; **Омск:** Джинни Моторс (3812) 57-8700; **Пермь:** Верра Моторс (342) 268-9944; ЭКСП (342) 267-7919; **Ростов-на-Дону:** Юна Моторс (863) 227-8963; **Самара:** Автоимпорт (846) 926-2258; **Сургут:** Автоуниверсал-Восток (3462) 21-4747; **Тольятти:** УГС-Моторс (8482) 545-050; **Тюмень:** Техноком-инвест (3452) 680-000; **Уфа:** Автос (3472) 921-900; **Челябинск:** Лиман-Авто (351) 282-2626

